

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 31 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 31

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Тобольскаго **Іустина**, по болѣзни, отъ управленія Тобольскою епархіею и о бытіи второму викарію Иркутской епархіи, преосвященному Киренскому **Агаангелу** епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Могилевскому **Иринею** епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, преосвященному Ставропольскому **Евгенію** епископомъ Могилевскимъ и Метиславскимъ, а преосвященному Сухумскому **Агаодору** епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ.

О Высочайшемъ соизволеніи на разрѣшеніе сбора пожертвованій въ пользу монастыря Икосифиниссы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 2—7 іюня 1893 года, въ 26 день того же іюня, Высочайше соизволил на дозволеніе Неофиту, настоятелю монастыря Икосифиниссы, съ однимъ изъ иноковъ, прибыть въ Россію для сбора пожертвованій, въ теченіе одного года, въ пользу названной обители.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 1-й день сего іюля, Высочайше соизволил на зачисленіе экстраординарному профессору Московской духовной академіи Григорію **Воскресенному** въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ съ 15 ноября 1871 г. по 13 іюня 1875 г. въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ и заграничной командировкѣ, съ пре-

О 3-дъ хмфктъ створозафорисъ - Иркутска.

доставленіемъ Святѣйшему Синоду права и на будущее время зачислять, въ подобныхъ настоящему случаѣхъ, преподавателямъ духовныхъ академій въ дѣйствительную службу время, проведенное ими въ подобныхъ командировкахъ съ ученою цѣлю.

—
 ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемиловитвѣйше соизволивъ, въ 17-й день іюля текущаго года, на принятіе и ношеніе диакономъ посольской церкви въ Берлинѣ Александромъ Олеровымъ пожалованнаго ему Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Люксембургскимъ, Герцогомъ Нассаускимъ, кавалерскаго креста ордена Адольфа Нассаускаго.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: митрополита Кіевскаго, архіепископовъ: Казанскаго, Тульскаго, Финляндскаго и Холмско-Варшавскаго и епископовъ: Архангельскаго, Владикавказскаго, Дмитровскаго—управляющаго Московскою епархіею, Камчатскаго, Минскаго, Могилевскаго, Олонецкаго, Орловскаго, Подольскаго, Полоцкаго, Полтавскаго, Смоленскаго и Якутскаго—сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) прихожане церкви с. Степа-

ножь, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской епархіи, приобрѣли, на собственные средства, для сей церкви Евангеліе и паникадило, стоимостью 91 рубль;

2) прихожане церкви с. Наливайковки, Кіевского уѣзда, устроили въ сей церкви иконостасъ, пожертвовавъ на это 1100 руб.;

3) крестьяне м. Новыхъ Монастырищъ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, Никита Прилуцкій и Марія Кудынка соорудили для мѣстной приходской церкви кіоты: первый—въ 300 руб., а послѣдняя—въ 150 руб.;

4) староста церкви с. Рѣпокъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Матѣей Люлька приобрѣлъ на собственные средства для сей церкви Евангеліе, подсвѣчникъ и коверъ, все стоимостью 30 р. 20 к.;

5) крестьянинъ деревни Сосновки, Свѣяжскаго уѣзда, Казанской губерніи, Фодотъ Даниловъ и его жена Марія Григорьева приобрѣли для Космо-Даміановской церкви села Можарокъ, Цивильскаго уѣзда, иконы Воскресенія Христа Спасителя и святаго великомученика Пантелеимона, художественной живописной работы, въ металлическихъ высеребранныхъ кіотахъ, стоимостью 100 руб.;

6) прихожане церкви с. Пирогова-Зыкова, Крапивненскаго уѣзда, Тульской епархіи, приобрѣли для сей церкви, вмѣсто стараго разбитаго колокола, новый, съ соотвѣствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, вѣсомъ въ 49 пуд. 34 фун., употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ 156 руб.;

7) прихожанинъ церкви с. Селиванова, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Евсунинъ пожертвовалъ въ означенную церковь деревянный вышлщенный кіотъ съ восемью иконами, изъ которыхъ одна икона сооружена въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II; стоимость иконъ около 500 руб.;

8) прихожане церкви села Богучарова, того же уѣзда, пожертвовали 379 руб. 11 коп. на приобрѣтеніе для означенной церкви новаго колокола;

9) прихожане церкви с. Рунова, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, крестьяне, проживающіе въ С.-Петербургѣ на заработкахъ, пожертвовали въ означенную церковь: большое напрестольное вышлщенное Евангеліе, съ вырѣзанною на ребрѣ нижней его доски надписью, соответствующую событію 17 октября 1888 г., стоимостью 90 руб., и 15 налѣпокъ въ 27 фув., на сумму 22 руб.;

10) въ церкви с. Замарайки, Ефремовскаго уѣзда, той же епархіи, устроенъ новый придѣлъ, на что пожертвовано: старостою сей церкви, губернскимъ секретаремъ Семеномъ Унковскимъ 7355 руб. 75 коп., г. Плевако 1003 руб. 37 коп., г. Коншинымъ 50 руб. и прихожанами означенной церкви — 282 руб.;

11) прихожане церкви с. Нагишей, Елифанскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяне Антонъ, Карпъ и Иванъ Таптыгины пожертвовали въ означенную церковь: икону живописной работы съ ликами святыхъ: Николая Чудотворца, благовѣрнаго

князя Александра Невскаго, преродобнаго Андрея Критскаго и пророка Осии, въ вышлщенномъ кіотѣ, плащаницу, шитую по бархату, напрестольный крестъ, кадило, семь металлическихъ свѣчей и пятнадцать лампадъ разной величины, всего на сумму 385 руб. 50 коп.;

12) прихожане церкви села Смородина, того же уѣзда, приобрѣли для сей церкви плащаницу съ гробницею, люстру и возобновили парскія врата, израсходовавъ на все это изъ собственныхъ средствъ 330 руб.;

13) по предложенію священника церкви с. Райволова, Финляндской епархіи, Гавріила Розанова, обыватели названнаго села и сторонніе жертвователи, на собранную ими сумму въ 130 руб., соорудили для названной церкви кіотъ съ иконою святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и другихъ Святыхъ. имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и съ изображеніемъ вверху кіота ликовъ Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17-го октября, съ соответствующею событію 17 октября 1888 г. надписью на семь кіотѣ;

14) житель г. Ломжи, запасный фельдфебель 14 Олонецкаго пѣхотнаго полка Василій Ступинъ пожертвовалъ въ Ломжинскій православный соборъ икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью 50 руб.;

15) крестьянинъ Хаврогорскаго

прихода, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской епархіи, Николай Федоровъ пожертвовалъ въ мѣстную приходскую церковь художественной работы икону, именуемую „Отечество“, въ золоченой рамѣ, и лампаду съ фарфоровою свѣчю, стоимостью 150 рублей;

16) общество офицеровъ 1-го батальона 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка, квартирующаго въ слободѣ Ведено, пожертвовало въ мѣстную приходскую церковь, Владикавказской епархіи, большой на престольный сребропозлащенный крестъ художественной работы;

17) Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Карандзевъ пожертвовалъ въ Московскую Николаевскую, на Арбатѣ, церковь металлическія хоругви съ изображеніемъ Святыхъ, имена коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью 500 руб.;

18) крестьянинъ деревни Памфиловой, Ярославской губерніи, Ефимъ Большаковъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь с. Богдановки, Коломенскаго уѣзда, Московской епархіи, металлическія хоругви съ изображеніемъ Святыхъ, имена коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью 600 руб.;

19) прихожане Богоявленской церкви селенія Мильковскаго, что въ Камчаткѣ, приобрѣли для сей церкви, въ киотѣ изъ орѣховаго дерева, писанную на цинкѣ, съ эмалевою каймою, аналогіиую икону Спасителя, съ изображеніемъ по сторонамъ ея: на правой—ликъ Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17 октября—пророка Осіи, препо-

добныхъ Андрея, Космы и Даміана, Лазари, Антонія, Леонтія и Евстаѳія, а на лѣвой—святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, Николая Мирликійскаго чудотворца, великомученика Георгія, князя Михаила Тверскаго, преподобной Ксеніи и благовѣрной княгини Ольги, стоимостью 54 руб.;

20) прихожане Поболовской церкви, Бобруйскаго уѣзда, Минской епархіи, жители деревень Острова и Витлинь пожертвовали въ названную церковь на престольное Евангеліе, на престольный крестъ, кадило вызолоченное, копіе, 2 ковша для теплоты и блюдо накладнаго серебра; все стоимостью 132 р. 50 коп., и, кромѣ того, крестьянинъ Николай Рыбаченко пожертвовалъ на престольную плащаницу, цѣною въ 20 руб.;

21) прихожанинъ церкви села Орѣхова, Оршанскаго уѣзда, Могилевской епархіи, крестьянинъ Григорій Коржицкій пожертвовалъ въ означенную церковь двѣ хоругви, стоимостью 25 руб.;

22) крестьяне разныхъ деревень Милентьевской волости, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, постановили приобрести для мѣстной Вохтомской Николаевской церкви колоколь, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 г. надписью, вѣсомъ въ 50 пуд.;

23) прихожане церкви села Башкатова, Мценскаго уѣзда, Орловской епархіи, устроили для сей церкви большую на золотомъ фонѣ, въ золотой рамѣ со стекломъ, икону святаго равноапостольнаго князя

Владимира, стоимостью болѣе 50 р., съ тѣмъ, чтобы 17-го числа каждаго мѣсяца или въ ближайшій воскресный или праздничный день совершаемо было мѣстнымъ причтомъ предъ сею иконою молебное пѣніе;

24) прихожане церкви с. Ретяжей, Кромскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяне Иванъ Бакашовъ и Трофимъ Ѳедяевъ пожертвовали въ мѣстную Воскресенскую церковь: первый—посеребренную ризу на икону „Тайныя Вечери“, находящуюся надъ Царскими вратами, а второй—такія же ризы на иконы Спасителя и Божіей Матери, именуемой „Трехъ Радостей“, стоимостью 60 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября совершаемо было предъ иконою Спасителя молебное служеніе съ акаѳистомъ;

25) прихожане церкви с. Гришовець, Ямпольскаго уѣзда, Подольской епархіи, вмѣстѣ съ прихожаниномъ Павломъ Марушакъ, устроили въ своемъ приходѣ часовню, стоимостью 1500 руб., и, сверхъ того, тотъ же Марушакъ приобрѣлъ на собственные средства для названной часовни нѣсколько иконъ, изъ коихъ икона благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ соответствующею событію 17 октября 1888 г. надписью, и три небольшихъ колокола, все стоимостью 318 руб.;

26) прихожане церкви м. Орынина, Каменскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали изъ собственныхъ средствъ и приходскаго попечительства 1300 руб. на обно-

вленіе и украшеніе означенной церкви, съ написаніемъ на стѣнахъ и куполѣ оной иконъ, а на аркахъ церкви—надписи, соответствующей событіямъ 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г.; крестьянинъ же названнаго мѣстечка Павелъ Саранчукъ приобрѣлъ на собственные средства для сей церкви икону Иверской Божіей Матери, въ приличномъ кiotѣ, стоимостью 200 рублей;

27) крестьяне села Домскихъ Каричинець, Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, устроили на собственные средства зданіе для церковно-приходской школы, стоимостью 500 руб.;

28) крестьянинъ того же села Никита Лавренюкъ приобрѣлъ на собственные средства для мѣстной церкви икону Спасителя, съ надписью „Царь Славы“, въ кiotѣ, стоимостью 100 руб.;

29) жители м. Волковинець, Летичевскаго уѣзда, дворяне Константинъ и Анастасій Сугакъ—Волковинскіе приобрѣли для церкви названнаго мѣстечка серебряные позолоченные сосуды, стоимостью 102 руб.;

30) крестьяне с. Зиновинець, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, церковный староста Николай Рыбакъ и Прокопій Огирка, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Николаемъ Смирновымъ, приобрѣли въ мѣстную церковь бархатныя ризы со всѣмъ приборомъ, стоимостью 60 руб.;

31) прихожане Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Вонифатія Игнатовича, по-

жертвовали въ сію церковь плащаницу, хоругви и дарохранительницу, стоимостью 86 руб., и, кромѣ того, обязались вносить по 10 коп. съ каждаго надѣла на приобретение для означенной церкви лучших хоругвей;

32) причтъ и староста Мѣховской церкви, Городокскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ эту церковь икону святаго Владимира, лампаду съ металлическою свѣчю, съ изображеніемъ на сей послѣдней святаго великомученика Пантелеимона, и колоколь, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, вѣсомъ 3 пуд. 33 фун., всего на сумму 106 руб. 60 коп.;

33) житель м. Куринки, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, казакъ Макарій Тищенко пожертвовалъ для новостроющейся въ названномъ мѣстечкѣ Воскресенской церкви напрестольное Евангеліе въ мѣдно-позлащенномъ окладѣ, стоимостью 40 руб.;

34) прихожанинъ Введенской церкви с. Охонекъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской епархіи, отставной фельдфебель Прокофій Усенко и жена его Марія пожертвовали въ названную церковь икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17 октября, стоимостью въ 265 руб.;

35) прихожане церкви с. Жданова, Ельнинскаго уѣзда, Смоленской епархіи, пожертвовали 1510 р. на приобретение для сей церкви новаго колокола, съ соотвѣтствующею

сбытію 17 октября 1888 г. надписью;

36) прихожане церкви с. Яковлевичъ, того же уѣзда, пожертвовали въ сію церковь крестъ запрестольный, стоимостью 70 руб.;

37) причтъ и прихожане церкви села Рождествена, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи, пожертвовали въ означенную церковь икону Нерукотвореннаго образа Спасителя, стоимостью 75 руб.;

38) прихожане церкви с. Несонова, Рославльскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 778 руб. на обновленіе означенной церкви;

39) на устройство каменной ограды вокругъ церкви с. Екимовичъ, того же уѣзда, и двухъ каменныхъ зданій, одного для богадѣльни, а другого для караулки, пожертвовано прихожанами означенной церкви 774 руб. и предѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства, подпоручикомъ Николаемъ Суходольскимъ—1108 руб.;

40) священникъ, староста и прихожане церкви села Еловца, того же уѣзда, пожертвовали 100 руб. на приобретение для сей церкви паникадила;

41) крестьяне деревни Жибрикова, Новосельской волости, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, пожертвовали 505 руб. на устройство при названной деревнѣ деревянной часовни,

и 42) усердіемъ духовенства Якутской епархіи выстроено новое зданіе для Якутскаго епархіальнаго женскаго училища съ домовою церковію во имя Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, съ празднованіемъ

дня 17 октября, на что употреблено 6500 руб. изъ епархіальныхъ средствъ и 3000 руб., пожертвованныхъ самимъ духовенствомъ, а всего съ частными пожертвованіями—12,216 рублей; кромѣ того, XVIII-й съѣздъ духовенства, бывшій въ январѣ 1890 г., пожертвовалъ въ означенное училище икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, въ сребропозлащенной ризѣ, стоимостью 175 руб.

Сверхъ того, преосвященные митрополитъ Кіевскій и епископы Подольскій и Полоцкій сообщили, что, въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ: а) прихожане церкви села Купеватой, Липовецкаго уѣзда, Кіевской епархіи, крестьяне Филиппъ Бодиомка и Александръ Березовскій соорудили для сей церкви: первый—жертвенникъ, стоимостью 45 руб., а послѣдній—паникадило, цѣною въ 30 руб.; б) служащіе въ Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Подольской епархіи, и воспитанницы онаго пожертвовали 159 руб. 44 коп. на устройство киота для иконы Козельщанской Божіей Матери, находящейся въ домово́й церкви названнаго училища, и в) учительница Мѣховскаго народнаго училища, Городокскаго уѣзда, Полоцкой губерніи, Ольга Пашина пожертвовала въ мѣстную церковь новую позолоченную раму къ иконѣ Казанской Божіей Матери, съ посеребрениемъ полинявшей ризы на сей иконѣ.

На всеподданѣйшемъ докладѣ

Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 17-й день текущаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, награждены книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Волынской епархіи: мировой посредникъ 1-го участка Житомирскаго уѣзда статскій совѣтникъ Николай Лашкевичъ; по Владикавказской епархіи: председатель Кизлярскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей Кизлярскаго Казанскаго собора Василій Кутеновъ; по Екатеринославской епархіи: наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Григорій Волошинъ; благочинный священникъ Григорій Поповъ; законоучитель церковно-приходской школы въ селѣ Вязовѣ священникъ Николай Хицунъ, и завѣдывающій Камянской церковно-приходскою школою священникъ Григорій Лучинскій; по Енисейской епархіи: попечители церковно-приходскихъ школъ: Каменской—коммерціи совѣтникъ Алексѣй Баландинъ и Усть-Эсинской—крестьянинъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Уткинской волости, Дмитрій Ивановъ; по Калужской епархіи: священники: села Лазногъ, Мосальскаго уѣзда, Петръ Соколовъ и

села Князь-Михайлово, Лихвинскаго уѣзда, Николай Крыловъ; учителя церковно-приходскихъ школъ Малоярославецкаго уѣзда, Передольской Александръ Чинновъ, Величковской—Сергѣй Ремизовъ и законоучитель и учитель церковно-приходской школы села Песоченскаго-Завода, Жиздринскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Петръ Песоченскій; по Нижегородской епархіи: попечитель церковно-приходской школы села Рождественскаго, Семеновскаго уѣзда, Нижегородскій купецъ Александръ Сапожниковъ; по Пермской епархіи: діаконъ Рождество-Богородицкой церкви села Арыскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Михаилъ Будринъ; по Ставропольской епархіи: законоучитель образцовой школы при Ставропольской духовной семинаріи священникъ Григорій Виноградовъ и учитель одноклассной церковно-приходской школы села Ивановки, Ставропольской губерніи, діаконъ Иванъ Михайловъ; по Саратовской епархіи: земскій начальникъ 4-го участка Кузнецкаго уѣзда Александръ Агамжановъ; по Таврической епархіи: попечительница церковно-приходской школы въ колоніи Гальштадтъ, Бердянскаго уѣзда, Валентина Рыжева, учителя и учительница церковно-приходскихъ школъ: Южно-Севастопольской—Викторъ Гавриловъ и Доминія Добрева, Чегенской, Феодосійскаго уѣзда, Петръ Клыковъ, Бердянской школы—Анна Станкевичъ, Дмитріевской, Бердянскаго уѣзда, Екатерина Иваницкая и учитель Юзьюйской 2-ой школы, Мелитопольскаго уѣзда, Василій Курбатовъ; по Тамбовской епархіи: законоучитель женской церковно-приходской школы гор. Борисоглѣбска протоіерей Матвей Николаевскій, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ 2-го Спасскаго благочинническаго округа, священникъ Іоаннъ Богоявленскій, настоятельница Кирсановскаго женскаго монастыря игуменія Серафима, секретарь Липецкаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Иванъ Нарциссовъ и предсѣдатель совѣта Крестовоздвиженскаго братства

гор. Козлова, Козловскій купецъ Александръ Кожевниковъ.

Извлеченіе изъ рапорта начальника Россійской духовной мисси въ Японіи, преосвященнаго Николая, епископа Ревельскаго, о состояніи мисси за 1892 годъ.

Къ 31 декабря 1892 года въ Японской православной церкви состояло: церковныхъ общинъ 219, христіанъ въ нихъ 20,325, священнослужителей 28, въ томъ числѣ: епископъ 1, іеромонаховъ 2, іереевъ 19, діаконъ 6; изъ нихъ русскіе: епископъ, 2 іеромонаха, 1 іерей и 1 діаконъ; причетниковъ и вмѣстѣ учителей первонаго пѣнія 12, проповѣдниковъ 128. Крещено за 1892 г. 952 чел.

Въ учебныхъ заведеніяхъ мисси состояло: 1) въ Токио: въ Катихизаторскомъ училищѣ 17 учениковъ, въ семинаріи 53, въ причетническомъ училищѣ 10; въ женскомъ училищѣ 74 ученицы; учащихся въ сихъ заведеніяхъ 24, изъ нихъ 5 съ академическимъ образованіемъ; 2) въ Хакодате, въ училищѣ для приходскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, 150 учащихся, при 9 учащихся; 3) въ Осака, въ приготовительномъ катихизаторскомъ училищѣ, 9 учащихся, при 2 учащихся, считая въ томъ числѣ мѣстнаго священника. Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 8 переводчиковъ и 1 редакторъ двухъ періодическихъ изданій мисси: „Сейкѳо-Симпо“, 2-недѣльнаго изданія, и „Уранисики“, мѣсячнаго изданія.

Личный составъ мисси въ продолженіе года состоялъ, какъ и прежде, изъ священника и діакона,—они же служатъ и при посольской церкви,—двухъ іеромонаховъ и епископа.

Осень 1891 года и почти весь 1892 годъ преосвященнымъ Николаемъ употреблены были на посѣщеніе провинціальныхъ церквей. Въ посѣщеніи съ

нимъ участвовалъ одинъ мѣстный священникъ,—имѣть свиты больше было бы не по средствамъ. О посѣщеніи церковь заранѣе предупреждалась. Иногда за десятки верстъ ждуть епископа представители отъ первыя съ истинно-трогательными привѣтствіями; далеко за городъ или селеніе выходятъ на встрѣчу группы христіанъ и христіанокъ, празднично одѣтыхъ; предъ церковнымъ домомъ часто красуется арка, устроенная изъ зелени и убранныя цвѣтами и привѣтственными надписями; или же епископъ проходитъ къ церковному дому среди стоящихъ по обѣ стороны съ цвѣтами въ рукахъ христіанъ и христіанокъ и ихъ дѣтей, поющихъ „Достойно есть“. Стараніе христіанъ устроить возможно торжественную встрѣчу возбуждаетъ вниманіе окружающихъ язычниковъ, которые также толпами собираются, наглядно показывая, какъ мирно японскій народъ относится къ христіанскимъ проповѣдникамъ, ибо нигдѣ при подобныхъ встрѣчахъ не приходилось видѣть со стороны язычниковъ никакой неприязни, никакого протеста противъ христіанства. Въ убранствѣ церковнаго дома еще болѣе обнаруживается усердіе христіанъ: все заново отдѣлано, блеститъ чистотой, украшено зеленью и цвѣтами. Предъ иконами въ домѣ горятъ свѣчи или лампадки, и христіане въ полномъ сборѣ, а потому тотчасъ же по прибытіи начинается богослуженіе: если утромъ—то часы, позже—краткое молебствіе, съ трехъ часовъ—вечерня, предъ праздниками же—всенощная. Служить священникъ, читаетъ и управляетъ пѣніемъ мѣстный катихизаторъ, тутъ же ксати и обнаруживающій, усерденъ ли и способенъ ли онъ къ отправленію сихъ обязанностей. Пѣніе почти во всѣхъ церквахъ есть, въ иныхъ такое стройное, что лучшаго желать нельзя; во многихъ мѣстахъ поютъ всѣ, у кого есть хорошіе голоса и досугъ поучиться,—и дѣти, и подрядъ съ ними стоящіе отцы и матери;

въ церквахъ посостоятельнѣе куплены небольшіе органы для спѣвокъ: въ такихъ церквахъ стройность пѣнія безукоризненна. Напѣвъ, конечно, нашъ церковный, ибо поютъ по изданнымъ миссією обиходамъ; но уже начинается входить и нѣчто своеобразное. Такъ, наприимѣръ, въ церкви Вагимаца, на островѣ Сикоку, наканунѣ праздника Сочествія Святаго Духа, за всенощной пѣли человекъ 12 женщинъ и дѣтей, съ развернутыми на рукахъ обиходами; но при этомъ ни одной ноты они не взяли по обиходу; даже простое „Сю, аваремее“ (Господи, помилуй) пѣли по своему совершенно новому напѣву; въ обиходъ они смотрѣли только для словъ; пѣли, однако, вполне стройно: повышенія и пониженія, ускоренія и замедленія всѣ 12 голосовъ дѣлали вмѣстѣ, безъ малѣйшей розни. Оказывается, что катихизаторъ,—одинъ изъ старыхъ и очень усердныхъ, такъ что и церковь вся образована имъ,—не зная миссійскаго церковнаго напѣва, ибо не учился въ катихизаторской школѣ, а образовался у мѣстныхъ катихизаторовъ и священника, составилъ свой напѣвъ и ему научилъ поющихъ. Послѣ перваго богослуженія, въ разговорѣ съ христіанами преосвященный Николай сказалъ, что имъ нужно послать одну изъ пѣвицъ въ миссіонерскую женскую школу научиться пѣнію; но, проживъ тамъ три дня и каждый день слушаая своеобразное пѣніе при богослуженіяхъ, преосвященный нашель его до того привлекательнымъ, что не сталъ настаивать на прежде сказанномъ; вновь образованный напѣвъ—въ духѣ японскаго пѣнія, монотонный, но съ особенною прелестью нѣсколько печальнаго оттѣнка, не несообразнаго съ характеромъ молитвенныхъ пѣснопѣній. Богослуженіе оканчивалось поученіемъ, которое говорилъ самъ преосвященный Николай, облаченный въ епиграхиль и малый омофоръ. По окончаніи поученія, христіане принимаютъ благословеніе, при

чемъ катихизаторъ подробнѣе знакомить епископа съ ними, называя каждаго по имени и говоря о положеніи его въ церкви.

Если оказываются въ церкви охладѣвшіе,—а они, къ сожалѣнію, оказываются почти въ каждой,—то о нихъ выясняется, почему они охладѣли и въ какомъ нынѣ душевномъ состояніи? Предметъ этотъ самый трудный и щекотливый; не только катихизаторъ, но и мѣстные христіане обнаруживаютъ смущеніе, когда доходитъ до него; для священника же и епископа онъ прискорбень болѣе, чѣмъ для кого-либо другого; и потому этому предмету изслѣдуется съ особеннымъ тщаніемъ, и дѣлается все возможное къ оживленію охладѣвшихъ и возвращенію ихъ Церкви. Къ нѣкоторому утѣшенію, нужно сказать, что христіане, по слишкомъ высокому понятію объ обязанностяхъ христіанина,—каково и должно быть у новыхъ вѣрующихъ,—очень строги въ сужденіяхъ о своихъ ближнихъ. Много разъ преосвященный Николай встрѣчался съ такими случаями, что христіанинъ отмѣченъ охладѣвшимъ, а онъ сидитъ тутъ же среди христіанъ. „Отчего его записали охладѣвшимъ?“ спрашиваетъ потомъ.—„Оттого, что рѣдко бываетъ въ церкви“, отвѣчаютъ. Но такіе охладѣвшіе, конечно, не безнадежны для спасенія. Бываютъ и такіе случаи, что христіане съ катихизаторомъ и даже мѣстный священникъ говорятъ объ охладѣвшемъ, какъ о совершенно безнадежномъ, и однакоже при ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ оказывается, что у него христіанское чувство совсѣмъ не потеряно, а только покрыто наплывомъ другихъ впечатлѣній, какъ искра огня пепломъ. Наприм., въ Каюсима, на островѣ Кіусіу, говорятъ объ одномъ, что онъ десять лѣтъ не былъ въ церкви и избѣгаетъ встрѣчи съ христіанами; преосвященный пришелъ къ нему втроемъ съ священникомъ и катихизаторомъ, и дѣйстви-

тельно, встрѣтилъ самый нерадушный пріемъ. Но въ теченіе разговора перемѣнилось его лицо, растаяло сердце, и признался онъ, что не ходитъ въ церковь просто по гордости: „очень хотѣлось бы иногда пойти помолиться со всѣми вмѣстѣ, но такъ давно не былъ среди христіанъ, что стыдно теперь показаться имъ: какъ бы на меня взглянули? Чтѣ бы стали говорить? А дома я молюсь, вотъ и икона“, указалъ онъ въ углу, нѣсколько запрятанную отъ постороннихъ взоровъ, икону Спасителя. Пришелъ онъ въ тотъ же день въ церковь, и до сихъ поръ, по извѣстіямъ отъ священника, усердно исполняетъ обязанности христіанина. Вообще безнадежными изъ охладѣвшихъ оказываются только тѣ, которые крестились, не понявъ ученія и не имѣя въ душѣ никакой вѣры, а не изъза какихъ нибудь внѣшнихъ побужденій; но такихъ и не можетъ быть много, ибо крещенія совершаются послѣ испытаній священниками представляемыхъ къ крещенію.

По окончаніи изслѣдованія объ охладѣвшихъ, если не поздно по времени дня, производится испытаніе дѣтей въ знаніи молитвъ. Это почти всегда составляетъ наиболѣе утѣшительную часть обзора церкви. Такъ какъ наученіе дѣтей молитвамъ и вообще Закону Божию составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей катихизатора, по катихизаторскимъ правиламъ, то почти вездѣ это дѣло и ведется; оказывается же оно успѣшнымъ оттого, что само по себѣ составляетъ одно изъ самыхъ легкихъ и пріятныхъ занятій. Особенно успѣшно оно въ тѣхъ церквахъ, гдѣ катихизаторы женаты на воспитанницахъ миссіонской женской школы: тамъ непремѣнно всѣ дѣти знаютъ всѣ главныя молитвы, Символъ вѣры, 10 заповѣдей, и, поклонясь предъ образомъ, безъ стѣсненія читаютъ ихъ; даже 3—5 лѣтнія знаютъ краткія молитвы и умѣютъ истово креститься.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что наша миссійская женская школа оказывается очень полезнымъ для церкви заведеніемъ. Воспитанницы, кромѣ того, что во время обученія въ школѣ составляютъ, вмѣстѣ съ учениками семинаріи и причетническаго училища, для миссійскаго собора два прекрасные хора, по окончаніи курса, выходятъ за служащихъ церкви, являютъ въ себѣ самый живой и прочный церковный элементъ. Тотъ приходъ считаетъ себя счастливымъ, въ которомъ жена катихизатора—выпускная изъ миссійской школы, потому что христіанки находятъ въ ней отличную руководительницу себѣ въ ученіи и исполненіи христіанскихъ обязанностей, дѣти—усердную наставницу; о церковномъ пѣніи и говорить нечего: оно всегда тамъ превосходное. Полезность женской школы съ конца прошедшаго года увеличилась предпринятымъ, учительскимъ персоналомъ ея, изданіемъ женскаго нравственно-религіознаго мѣсячнаго журнала „Уранисики“ („Скромность“, буквально: „изукрашенная подкладка“, скрытая добродѣтель), котораго нынѣ уже вышло четыре номера.

Испытаніе дѣтей обыкновенно заканчивается приличнымъ предмету поученіемъ, въ ободреніе послѣ удачнаго испытанія и въ назиданіе послѣ неудачнаго. Нельзя не замѣтить, что японскій народъ вообще все больше и больше близится къ принятію христіанства. Десять лѣтъ тому назадъ, обозрѣвая церкви, преосвященный также дѣлалъ широкое путешествіе по Японіи и вездѣ, гдѣ можно было, говорилъ проповѣди язычникамъ; при сравненіи того времени съ нынѣшнимъ, оказывается, что тамъ, гдѣ прежде собирались десятки на проповѣдь, нынѣ собираются сотни, гдѣ прежде сотни собирались, теперь тысячи приходятъ. Правда, нынѣ по мѣстамъ замѣчаются и нѣкоторые новые элементы, противодѣйствующіе проповѣди: такъ буддизмъ, подогрѣтый европейскими и американскими ренегата-

ми, индѣ тѣится мускульной силой мѣшать проповѣди: бонзы или нанятые ими крикуны разсаживаются въ разныхъ мѣстахъ между слушателями, и разными возгласами и смѣхомъ стараются привести въ замѣшательство аудиторію и помѣшать говорить и слушать; или грубая учащаяся и неучащаяся молодежь, неспособная вникнуть въ смыслъ событій, подъ видомъ патріотизма старается мѣшать проповѣди, думая, что мѣшаетъ вторженію иностраннаго, вреднаго отечеству элемента. Но всѣ эти враги, являющіеся при томъ только кое-гдѣ, не имѣютъ возможности заходить слишкомъ далеко и быть дѣйствительною помѣхою проповѣди: въ силу императорской конституціи, объявившей свободу вѣроисповѣданій, христіанство имѣетъ такое же право на существованіе въ странѣ, какъ и исконныя здѣшнія религіи; и потому само же правительство охраняетъ его: при каждой проповѣди, обращенной къ язычникамъ всегда присутствуютъ правительственные блюстители порядка, не къ стѣсненію проповѣди, а къ защитѣ ея отъ стѣсненія.

Утромъ и вечеромъ, когда бываетъ епископъ въ церкви, совершаются богослуженія; день употребляется на посѣщеніе христіанскихъ домовъ, по возможности всѣхъ, что позволяетъ ближе ознакомиться съ семейнымъ бытомъ христіанъ, ихъ матеріальнымъ положеніемъ, а отчасти и степенью ихъ религіозности. Въ домахъ, гдѣ христіане и язычники живутъ совместно, случается видѣть икону стоящую наравнѣ съ идолами, иногда даже въ худшемъ положеніи, чѣмъ идолы, или же она совсѣмъ спрятана,—ее не позволяютъ поставить; на все это, конечно, приходится смотрѣть снисходительно, въ полной, опытомъ подтверждаемой, увѣренности, что Христосъ, разъ вошедши въ домъ, не замедлитъ явиться полнымъ господиномъ его.

Такъ осмотрѣны были, до Осакаскаго собора прошлаго года, всѣ югозападные

церкви, подлежащія сему собору; такъ же осматрѣна, въ прошлую осень и зиму до новаго года, часть сѣверо-восточныхъ церквей, подлежащихъ собору въ Токио и до собора, въ іюль сего года, должна быть осматрѣна остальная часть.

Нѣтъ сомнѣнія, что посѣщеніе первей епископомъ приноситъ имъ пользу: производитъ временное возбужденіе и одушевленіе ихъ. Тутъ всякая церковь, такъ сказать, становится во весь свой ростъ, какой бы онъ ни былъ: осматривается на свое прошлое, бросаетъ взоръ на будущее, мѣрять взглядомъ свои силы, сознаетъ, что можетъ сдѣлать, и даетъ себѣ и епископу обѣщаніе сдѣлать это; тутъ, словомъ, подъ вліаніемъ наставленій епископа и своего собственного одушевленія, принимается много добрыхъ намѣреній, дается много добрыхъ обѣщаній, предпринимается много добрыхъ дѣлъ.

СПИСОКЪ

книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего 1893 г. съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Церковно-славянской печати: въ 4 долю листа:

1) Псалтирь, съ киноварью.

Гражданской печати: въ 8 долю листа:

2) Журналъ „Почаевскій Листокъ“ отдѣльными номерами: № № 14, 15, 16, 17,

18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26,— въ коихъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

3) „Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“: №№ 10 и 11 вмѣстѣ, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18.

4) Брошюра: „Городъ Владиміръ, Волинской губерніи, въ связи съ исторіей Волинской іерархіи“. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича.

5) Брошюра: „Начало и первыя времена (X—XIII вѣка) христіанства на Волини“ (Перепеч. изъ Волинск. Епарх. Вѣдом. №№ 10, 11 и 12 за 1893 г., часть неофиц.).

6) Брошюра: „Наканунѣ воссоединенія Волини съ Россією“ (Изъ Волинск. Епарх. Вѣдом. №№ 14 и 15 за 1893, годъ часть неофиц.).

7) Брошюра: „Отчетъ Волинскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Волинской епархіи за 1891—92 учебный годъ“ (изъ Волин. Епарх. Вѣд. №№ 10 и 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 за 1893 г., ч. офиц.).

8) Брошюра: „Торжество въ г. Житомирѣ воссоединенія Волини съ Россійскою Имперією и открытіе Волинскаго церковнаго Древнехранилища“ (изъ Волин. Епарх. Вѣдом. № 19 за 1893 годъ, ч. неофиц.).

П Р И В А В Л Е Н І Я

БЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 31

НА МОГИЛѢ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ИЛЬМИНСКАГО.

Скромно пріютилась подъ сѣнію влад-бищенской церкви г. Казани могила незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, директора Казанской инородческой учительской семинаріи. Прахъ покойнаго похороненъ по правую сторону церковной паперти, рядомъ съ нею, какъ бы въ знакъ того, что усопшій и при жизни своей такъ дорожилъ союзомъ съ Церковію. Прохожіи не найдеть на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія этого замѣчательнаго человѣка ни склепа, ни величественнаго памятника, ни крѣпкой, высокой ограды, ни краснорѣчивыхъ надписей,—нѣтъ, тутъ обыкновенная насыпь, обложенная дерномъ, усаженная цвѣтами, заботою любящаго сердца, совершенно открытая для всякаго прохожаго. Высокая, густая, зеленая трава покрыла могилу, на верхней части которой пестрѣютъ цвѣты. Въ головахъ поставленъ простой дубовый восьмиконечный крестъ, на которомъ виситъ образъ святаго Іоанна Крестителя въ ризѣхъ отъ края кельежда, съ посохомъ-крестомъ въ рукѣ. На лентѣ, обвивающей посохъ, начертаны святаго словеса: *Се агньца Пожи взземлиа грѣхы всаго мира* (отъ Іоанна гл. 1, 30). И на крестѣ, и кругомъ могилы находится рядъ вѣнковъ,

очевидно, принесенныхъ сюда признательными людьми. Тутъ же и пучекъ освященной вербы.

Вотъ болѣе чѣмъ скромное украшеніе могилы того, кто самъ былъ олицетвореніемъ скромности и смиренія. Всякій, кому случалось имѣть дѣло до Николая Ивановича, приходилъ въ умиленіе отъ ангельской чистоты помысловъ, необычайной невинности желаній этого замѣчательнаго, извѣстнаго по всему сѣверовостоку Россіи дѣлателя нивы Господней. А ограниченность жизненныхъ потребностей покойнаго, при видномъ общественномъ положеніи, скромность его одѣянія, привычекъ, могла привести всякаго незнакомаго съ этою личностью въ недоумѣніе. Николай Ивановичъ былъ простъ въ жизни по отношенію къ самому себѣ, простоту завѣщаль и близкимъ его сердцу. Въ то же самое время поразительна была щедрость Николая Ивановича, когда дѣло касалось миссіонерства, на которое онъ не щадилъ своихъ средствъ.

Если мы взглядемъ въ это скромное украшеніе могилы усопшаго, то все видимое здѣсь наведетъ насъ на цѣлый рядъ мыслей.

Самое отсутствіе ограды не служить ли напоминаемъ намъ, знавшимъ покойнаго,

какъ легко было придти къ нему и попросить у него „небесныя пища“, какъ не было никакой преграды, отдѣляющей его любящее сердце отъ сердецъ десятковъ тысячъ тѣхъ инородцевъ, которыхъ онъ возлюбилъ, какъ своихъ братьевъ, какъ самого себя. И тысячи случаевъ, подтверждающихъ это, пронесены въ вашей памяти; вы умиляетесь, вамъ хочется упасть на колѣни, склонить голову на священную могилу и пролить слезы умиленія. Такъ оно въ дѣйствительности и происходитъ. Рѣдкій казанецъ пройдетъ мимо дорогой могилы и только перекрестится, а то больше проходяще останавливаются, совершаютъ молитву, часто съ колѣнопреклоненіемъ, а потомъ идутъ далѣе, на свои родныя могилки. Разъ намъ захотѣлось узнать, знаютъ ли эти молящіеся, надъ чимъ прахомъ они останавливаются съ молитвенными воздыханіями, и мы получили утвердительный отвѣтъ. Между тѣмъ нигдѣ надъ могилой нѣтъ никакой надписи, которая бы свидѣтельствовала, чей прахъ тутъ покойся. Значитъ, Николай Ивановичъ поставилъ въ сердцахъ казанцевъ себѣ нерукотворный памятникъ, къ которому не заростетъ народная тропа.

А эта густая, высокая, зеленая трава, эти лазуревыя цвѣточки—не напоминаютъ ли они ту духовную ниву, которую взоралъ и засѣялъ сѣменемъ евангельскихъ словесъ незабвенный учитель Николай Ивановичъ? Эта духовная нива уже начинаетъ зрѣть и скоро принесетъ обильную жатву, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, кто имѣетъ случай возвращаться среди чувашъ, горныхъ черемисъ, крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ Казанской губерніи. Во главѣ могилы стоитъ простой дубовый восьмиконечный крестъ. Не такъ ли просто, но въ то же время твердо было просвѣтительное слово нашего дорогого учителя? Не дышали ли его рѣчи глубокою любовію къ старобытности русской? Не была ли вся его жизнь служеніемъ распятому Христу, и не святой ли крестъ, стоящій теперь на главѣ покойнаго, былъ на духовномъ знамени всей его дѣятельности? Успѣхъ, радость

и любовь вѣнчали великое, святое дѣло Николая Ивановича; слова признательности срываются съ устъ каждаго инородца, кто только имѣлъ хоть малѣйшее отношеніе къ этому доброму человѣку. Вспоминаются при семь слова ученика Николая Ивановича о. В. Т. Тимофеева, сказанныя въ годовщину смерти учителя: „Не ангеломъ ли былъ усопшій въсѣмъ крещенымъ татарамъ, которые блуждали въ „сѣни смертій“, когда отыскивалъ ихъ по стогнамъ г. Казани, по деревнямъ, вель въ свою школу, питалъ духовно и тѣлесно, переводилъ для нихъ священные книги, чтобы учить „неразумѣющихъ истинъ“ Христовой вѣрѣ на родномъ ихъ языкѣ; радовался, глядя на ихъ уразумѣніе, какъ радуется пастырь, который отыскалъ заблудшую ову?... Чѣмъ же мы отплатимъ нашему учителю, нашему ангелу Николаю Ивановичу? Вещественнымъ даромъ, памятникомъ? У насъ, бѣдныхъ инородцевъ, на это нѣтъ денегъ. Но мы имѣемъ благодарное, отзывчивое сердце. Итакъ, будемъ мы, крещеныя татары, поминать нашего ангела, покойнаго Николая Ивановича, и въ сердцахъ и устами нашими, а вмѣстѣ съ тѣмъ принесемъ благодарность русскому народу, который, нашедши насъ на духовномъ распутіи, не отвергъ, но призрѣлъ; который омылъ благодатными струями наши духовныя язвы, помазалъ елеемъ вѣры Христовой и поставилъ на ноги для христіанской жизни въ братскомъ единеніи подъ сѣнію общаго отечества“.

Вотъ что означаютъ эти вѣнки, не роскошныя металлическія вѣнки, удѣлъ богачей,—нѣтъ, это вѣнки изъ простыхъ цвѣтовъ и зелени, даровъ природы, принесенныхъ такими же дѣтми природы; но они больше говорятъ сердцу прохожаго, сильнѣе заставляютъ призадуматься надъ могилою покойнаго Николая Ивановича и цѣнить его земныя заслуги, чѣмъ роскошныя серебряныя вѣнки съ шелковыми траурными лентами и громкими надписями.

Самый образъ святаго Іоанна Крестителя не наводитъ ли всякаго на мысль,

что и Николай Ивановичъ былъ предвозвѣстникомъ святаго Евангелія, когда еще въ тиши кабинета обдумывалъ способы передачи святаго ученія инородцамъ, а потомъ готовилъ переводы священныхъ книгъ для казанскихъ староверенныхъ татаръ? Его азбука, его переводы были тѣми ваими, которыми онъ устлалъ путь Христу въ сердца иновѣрныхъ.

Въ церковной стѣнѣ, какъ бы въ изголовьѣ усопшаго, вѣданъ образъ святаго Николая Чудотворца, соименника и ангела-хранителя покойнаго. Икона написана на доскѣ длиною приблизительно въ сажень, шириною въ 1 аршинъ 10 вершковъ, обдѣлана въ деревянный рѣзной киотъ. Чудотворецъ изображенъ въ человѣческой ростъ; правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ раскрытое святое Евангеліе. На одной сторонѣ послѣдняго начертаны древлеславянскимъ письмомъ слѣдующія слова: Тако да просвѣтити са свѣтъъ кашъ рѣдъ чловѣкъи да оузърать каша добра дѣла и прославать отьца кашего иже есть на небесахъ (отъ мат. дѣл гл. ѳ. 16). На другой сторонѣ читаемъ это же на народномъ татарскомъ языкѣ: Сезнен жактыгыз да кешелар алдында шблай жактыгырын: алар сезнен арыѳ ешларегезне кюрек, кюктаге атагызны данна сыннарды. На верхней части образа находятся угловыя изображенія: по правую сторону—Спасителя, а по лѣвую—Божіей Матери. Приведенныя святыя слова на двухъ языкахъ не служатъ ли символомъ духовнаго единенія Руси съ инородцами, чуждыми намъ по происхожденію, но близкими по вѣрѣ во Христа, нашими братьями, соотечественниками?

Съ боку, въ окно паперти, вставлена другая икона, изображающая Спасителя во весь ростъ, благословляющаго объими руками и воздѣвающаго очи къ небу. Образъ исполненъ на стеклѣ въ 2 арш. 10 верш. длины и 1 арш. 5 верш. ширины. Надъ образомъ на отдѣльной доскѣ начертаны древлеславянскимъ письмомъ

святыя слова: Рече иен иносукъ: азъ есмь възкрѣшеніе и животъ, въроуанъ въ ма аще и оумреть оживеть. и въсикъ жикхи и въроуанъ въ ма не оумреть къ кѣкъ. ииаши лн вържъ сьмоу (отъ иона гл. ѳ. 25). Внизу, на рамѣ, читаемъ: Въроуанъ къ ма аще и оумреть оживеть. Какъ много надежды и радости проливаютъ въ сердце чловѣка Евангельскія слова: **Азъ есмь възкрѣшеніе и животъ!** Покойный Николай Ивановичъ всю жизнь искренно вѣрилъ имъ, со словами вѣры умиралъ тѣлесно и вѣру въ Евангельское слово заповѣдалъ своимъ ученикамъ. Онъ покинулъ ихъ тѣломъ, но духъ его бодрствуетъ надъ ними и не оумреть къ кѣкъ. Подвигомъ своей жизни дорогой учитель сдѣлалъ то, что десятки тысячъ инородцевъ, умиравшихъ духовно, ожили для жизни христіанской, и Спаситель для нихъ теперь есть възкрѣшеніе и животъ.

И Господь видимо вѣнчаетъ труды дѣлателя Своего вертограда. Имя Николая Ивановича съ любовію и признательностію произносится и русскими, и инородцами; оно извѣстно не только въ г. Казани, не только въ Прикамьѣ, но и въ Туркестанѣ, по Уралу и въ далекой Сибири. Свѣтъ его просвѣтительнаго подвига свѣтится предъ людьми; они видѣли его добрыя дѣла и славятъ Отца небснаго. Вотъ что говорилъ въ годовщину кончины Николая Ивановича высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій: „За Николая Ивановича должны и будутъ молиться не только тѣ, которые учатся и учились въ учительской семинаріи и крещенотатарской школѣ, но и дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ: ибо дѣло его не временное; оно такъ велико, что не кончится ни нынѣ, ни завтра; это дѣло требуетъ вѣоваго упорнаго труда и самоотверженія. Дѣло Николая Ивановича гораздо шире, чѣмъ думаютъ. Казанская и смежныя губерніи имѣютъ десятки тысячъ крещеныхъ инородцевъ, нуждающихся въ руковод-

ствѣ, а инородцевъ нехристіанъ сотни тысячъ. Вотъ ко всѣмъ имъ и нужно приложить тѣ средства, которыя найдены и указаны покойнымъ незабвеннымъ учителемъ Николаемъ Ивановичемъ. Онъ трудился не для современниковъ только, но и для потомства; для него не было ни эллина, ни іудея, но всѣ алчущіе истины были близкіе, дѣти его сердца“ *).

Слова маститаго проповѣдника глубоко справедливы. Дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ нехристіанъ лежитъ на обязанности русскихъ, есть завѣтъ предковъ потомству. Покойный Николай Ивановичъ прекрасно сознавалъ эту христіанскую обязанность, когда поставилъ дѣлю своей жизни прямо со школьной скамьи приведеніе татаръ къ вѣрѣ во Христа. Онъ ревностно изучалъ арабскій и татарскій языки, мудрствованія мусульманскаго богословія, ѣздилъ для этого въ центръ магометанской учености Каиръ, бродилъ по татарскимъ деревнямъ, вель съ иновѣрными религиозные споры, и съ грустью долженъ былъ сознаться, что среди фанатичнаго казанскаго татарства весьма трудно добиться желаемаго успѣха. Одностороннее образованіе, получаемое казанскими татарами въ ихъ медресе, настолько забываетъ въ нихъ способность критическаго отношенія къ ученію ислама и воспріятія очевидныхъ истинъ христіанства, что татаринъ совершенно отказывается понимать послѣднія, отвѣчая на всѣ доводы миссіонера одною улыбкою.

Но Николай Ивановичъ не покинулъ избраннаго дѣла, а только пошелъ по другому пути, указанному ему опытомъ: онъ пришелъ къ убѣжденію, что нужно прежде всего поддержать и утвердить падающее христіанство среди такъ называемыхъ старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ, оторвать ихъ отъ влеченія къ мусульманству и его учености, сблизить съ Русью и чрезъ нихъ проводить христіанскія идеи уже въ среду некрещенныхъ ихъ собратьевъ. Мысль развивается и крѣпнеть путемъ ряда опытовъ. Откидывается въ сторону и арабскій языкъ, и арабскій алфавитъ, и книжная татар-

ская мудрость; берется русская азбука и примѣняется къ изображенію звуковъ народнаго татарскаго языка; начинается переводческая дѣятельность, и христіанскія священныя книги одна за другою стали появляться на народномъ татарскомъ нарѣчій. Отыскивается простой старокрещеникъ татаринъ, еще полуязычникъ по своимъ религиознымъ возрѣніямъ, обучается Николаемъ Ивановичемъ въ тиши его скромнаго ученаго кабинета. Старокрещеникъ узнаетъ путь истины, вдохновляется своимъ замѣчательнымъ руководителемъ и доводится до учительства и священства. Изъ маленькой, бѣдной школы, заведенной этими людьми, сведенными Богомъ для счастья инородцевъ, развивается вполнѣдствіи Казанская центральная крещено-татарская школа, дающая теперь учителей въ крещено-татарскія деревни, церковнослужителей въ татарскіе приходы. Скромное дѣло перевода священныхъ христіанскихъ книгъ на народный татарскій языкъ превратилось теперь въ обширную переводческую комиссію (Православнаго миссіонерскаго общества), приготовившую и распространившую множество переводовъ на инородческіе языки сѣверовостока Россіи. Эти переводы, особенно на народный татарскій языкъ, исправили ошибку предшественниковъ, переведившихъ богослужебныя книги на ученый татарскій языкъ, исполненный арабскихъ словъ и выраженій, непонятный темному люду и проникутій мусульманскимъ духомъ.

При сильномъ содѣйствіи Николая Ивановича устраивается въ Казанской духовной академіи миссіонерское отдѣленіе, открывается въ городѣ Казани инородческая учительская семинарія, а вслѣдъ за нею появляются на свѣтъ Божій черемисская, чувашская, татарская, киргизская учительскія школы въ разныхъ мѣстностяхъ Поволжья, Прикамья и Приуралья, причемъ послѣднія двѣ школы назначены специально для магометанъ, съ задачею приготовить учителей (въ иновѣрныя училища), проникутыхъ любовью къ Руси и ея началамъ.

Доброе сѣмя пало на добрую же землю и принесло плодъ сторицею.

*) Памяти Н. И. Ильминскаго. К. Е. Изв. № I.

Теперь нужно только идти по тѣмъ — пока не совсѣмъ широкимъ — тропамъ, которыя проложилъ Николай Ивановичъ къ сердцамъ инородцевъ, и развивать дѣло, завѣщанное незабвеннымъ учителемъ. А дѣла еще такъ много, и оно дѣйствительно такъ велико, что не кончится ни нынѣ, ни завтра: это дѣло требуетъ людей, труда и самоотверженія.

Обратимъ, напимѣрь, наше вниманіе на одну изъ окраинъ Европейской Россіи — Астраханскую губернію. Здѣсь живутъ четыре народности: русскіе, калмыки, киргизы, татары (не говорю о малочисленныхъ армянахъ и др. народахъ). Изъ нихъ послѣдніе 3 народа бродятъ во тѣмъ ламаизма и магометанства. Между тѣмъ калмыковъ въ одной Астраханской губерніи насчитывается до 135 т., киргизъ 254 т. и татаръ 41 т. Калмыки — это кочевой народъ монгольскаго племени, ламайскаго исповѣданія (секта буддизма), уже болѣе столѣтія живущій въ Европейской Россіи, силою обстоятельствъ поселившійся въ солончаковой степи Астраханской и Ставропольской губерній, по правую сторону р. Волги. Оторванное отъ своихъ далекихъ сородичей, окруженное цѣпью чуждыхъ народностей, исповѣдающее не менѣе чуждую для послѣднихъ религію, это племя, замкнувшись въ себя, кажется, обречено судьбою на постепенное вымираніе. Условія кочевой жизни становятся все труднѣе и труднѣе, частію вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условий, частію и отъ переменъ условий быта, когда лучшія мѣста степи, по словамъ г. Жигецкаго *), фактически сдѣлались владѣніемъ имущественнаго класса. Господствующее русское племя врѣзывается въ степь, и бѣдному калмыку приходится искать новыхъ способовъ къ жизни.

Воля благочестивѣйшаго, любвеобильнѣйшаго нашего Монарха не такъ давно освободила просолоудина-калмыка изъ-подъ крѣпостной зависимости отъ нойона и зайсанга. Складываются новыя условія

сословныхъ отношеній. Черная кость (просолоудины) ищетъ выхода къ новой жизни.

Этотъ выходъ, единственный выходъ, по нашему мнѣнію, заключается въ сближеніи съ русской народностью, въ постепенномъ слитіи съ нею, въ поглощеніи инородческихъ ручьевъ русскимъ моремъ. Другого выхода нѣтъ, и образованные калмыки сознаютъ всю необходимость такого явленія.

Между тѣмъ эта народность такова, что намъ стоитъ подумать о ней.

Предъ нами мирное, честное, благодушное пастушеское племя, довольствующееся самыми бѣдными условіями жизни и пропитывающее себя трудомъ, губительнымъ по своей тяжести. Суровыя условія жизни въ бесплодной степи (за малымъ исключеніемъ), при рѣзкихъ климатическихъ условіяхъ, антисанитарной обстановкѣ, выработали въ характерѣ этого народа замѣчательное терпѣніе, покорность судьбѣ. Частые надежи скота *), единственнаго кормильца калмыка, или отъ суровой зимы, или отъ повѣтрій, или отъ безкормицы выбиваютъ кочевника изъ обычной колеи и гонятъ его на заработокъ къ рыбнпромышленнику, у котораго онъ беретъ на себя самую тяжелую работу — тянуть неводъ. За ничтожную плату бѣднякъ исполняетъ поистинѣ египетскій трудъ, унося съ промисла нѣсколько рублей въ карманѣ и часто неизлѣчимыя простудныя болѣзни **). Отсюда происходитъ и скоротечность жизни этого кочевника.

Итакъ, и пастушество, и промысловый трудъ — все слагается не въ пользу калмыка, и намъ русскимъ необходимо протянуть руку помощи, чтобы вывести это племя изъ такого печальнаго положенія, сблизить степняка съ собою, научить его лучшимъ способамъ жизни и тѣмъ спасти отъ вымиранія.

Что же можно для этого сдѣлать? Средство одно — школа, а велѣдъ за нею христіанское просвѣщеніе народа, который

*) См. изслѣдованіе г. Жигецкаго, помѣщенное въ Сборн. Петровскаго общества изслѣд. Астр. края 1892 г.

*) Наприм. въ зиму 1892—93 г. въ Эркетевскомъ улусѣ, говорятъ, пало до 200 тыс. головъ скота, въ Индыковскомъ улусѣ — до 141 тыс. гол.

**) См. изслѣдованіе г. Жигецкаго.

тѣмъ совершенно сблизится съ Русью, начнетъ усваивать русскіе обычаи, жизненные привычки, а потомъ мало-по-малу и сольется съ русскимъ моремъ. Примѣръ не далеко: и теперь крещеные нашими миссіонерами калмыки (въ Икидохуровскомъ улусѣ) начинаютъ мѣнять свой образъ жизни, а вмѣстѣ съ этимъ у нихъ является сравнительное довольство. Вотъ этихъ-то проводниковъ русской народности и русской вѣры, т. е. школь, мало въ калмыцкой степи. Всѣхъ правительственныхъ училищъ съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ никакъ не больше 7, а 8-е въ г. Астрахани двухъ-классное. Правда, въ степи вы найдете множество ламайскихъ хуруловъ*) (далеко болѣе 100); въ каждомъ изъ нихъ живетъ отъ 10 до 100 гелюновъ**). Извѣстно, что эти гелюны имѣютъ каждый маленькую школу, въ которой въ теченіе 10 лѣтъ учится отъ 2 до 5 калмыцкихъ дѣтей. Послѣднія изучаютъ здѣсь священныя книги ламайства, написанныя на книжномъ калмыцкомъ языкѣ***) (имѣющемъ самыя ничтожныя отличія отъ монгольскаго языка), хуралы (ламайское богослуженіе и заклинанія), астрономію съ астрологіей, тибетскую медицину и искусства (письмо и рисованіе). Перечисленные науки, имѣющія своимъ источникомъ Тибетъ, и механическій способъ обученія, заключающійся въ заучиваніи на память совершенно непонятныхъ словъ и выраженій,—все это скорѣе притупляетъ способности учениковъ, чѣмъ даетъ имъ нѣчто положительное. Манджики (ученики) механически выучиваютъ рядъ изреченій буддійскаго богословія, приобрѣтаютъ самыя нелѣпыя медицинскіе приемы леченія, знакомятся съ астрологическими бреднями; но часто не въ состояніи выучиться въ теченіе 10 лѣтъ школьнаго ученія даже ламайской грамотѣ и искус-

*) Хурулы — ламайскіе монастыри, мѣсто жительства гелюновъ.

***) Жрецовъ.

***) Этотъ языкъ непонятенъ простолюдинамъ; вотъ почему святое Евангеліе, переведенное на этотъ книжный языкъ, почти не употребляется и лежитъ въ улусныхъ управленіяхъ, какъ сообщали намъ нѣкоторые калмыки.

ствамъ. А между тѣмъ изъ манджиковъ вербуются гецюлы (помощники жрецовъ), занимающіе потомъ мѣста гелюновъ. Вотъ почему калмыцкій народъ (не исключая и большинства гелюновъ) со-всѣмъ не понимаетъ буддизма, не знаетъ основъ своей вѣры, которая у него является въ формѣ грубаго идолопоклонства. Сами гелюны безсознательно читаютъ свои священныя книги и видятъ въ религіи средство для удовлетворенія властолюбія и обогащенія хуруловъ, слѣдовательно самихъ себя. Народъ находится въ грубомъ невѣжествѣ, вѣрять самымъ нелѣпымъ бреднямъ гелюновъ, и хурульныя школы не даютъ даже знакомства съ государственнымъ языкомъ, ибо и сами учителя—гелюны въ подавляющемъ большинствѣ его не знаютъ, да и знать не хотятъ. Гелюнь по-прежнему старается держать простолюдина въ рабской зависимости отъ себя, именно благодаря невѣжеству послѣдняго, и намъ случалось слышать отъ самихъ же калмыковъ, что малѣйшее образованіе на русской ладъ ужъ освобождаетъ ихъ отъ страха предъ гелюномъ и ужасами его заклинаній.

Между тѣмъ въ духѣ, наклонностяхъ этого народа есть много такого, что могло бы послужить въ пользу распространенія въ степи русскаго образованія и поголовнаго христіанства.

Прежде всего, укажемъ на замѣчательную для посторонняго чело-вѣка склонность калмыка усваивать русскіе взгляды и привычки. Богатые нойоны и зайсанги*) (бѣлая кость) любятъ русское платье, русской распорядокъ въ жизни, говорятъ по-русски. Теперь нерѣдко въ степи русскіе дома, прекрасные экипажи. Богачи уже перестаютъ кочевать, а живутъ въ постоянныхъ домахъ, заводятъ усадьбы. Ламайское духовенство тоже живетъ въ домахъ. Ученики калмыцкаго училища въ г. Астрахани прекрасно пишутъ по-русски, знаютъ нашъ языкъ; отвѣчая на экзаменахъ, они оказывали обстоятельное знакомство съ рус-

*) Нѣчто въ родѣ древнерусскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ.

ской исторіей, географіей, математикой; какъ бы забыли, что они инородцы, и съ патриотическимъ воодушевленіемъ рассказывали объ историческихъ подвигахъ Руси. Калмыкъ не избѣгаетъ и разговоровъ о русской вѣрѣ, интересуется ею, заходитъ въ русскую церковь, покланяется русскимъ иконамъ; бывали, по рассказамъ, случаи его денежныхъ пожертвованій въ Астраханскіе храмы. Въ этомъ случаѣ одно незнаніе своей вѣры и общеніе съ русской народностью играютъ немалую роль. Поучившись въ школѣ калмыкъ далеко не вѣрнѣе всему тому, что говоритъ ему гелюнь, который посему особенно не любитъ русскую школу. Изображенія бурхановъ, картины превращеній, жертвы и заклинанія—все это вызываетъ его умъ на размышленіе и критику. На урокахъ русской исторіи ученики Астраханскаго калмыцкаго училища попутно знакомились съ исторіей христіанства на Руси, и экзаменаторы нынѣ имѣли счастье съ удовольствіемъ прослушать ихъ рассказы про святыхъ Кирилла и Меѳодія, крещеніе Руси; ученики перечисляли знаменитыхъ русскихъ патріарховъ, знали святыни Россіи, и на вопросъ, почему святой Владиміръ принялъ христіанство, спрошенный отвѣтилъ, что оно лучше язычества. Казалось: вотъ гдѣ благодатная почва для сѣянія русскихъ началъ, русской вѣры, и вмѣстѣ съ тѣмъ и сліянія трудолюбиваго народа съ великою Русью!

Намъ рассказывали и калмыки, и русскіе, что не менѣе склонны къ воспріятію всего русскаго и калмычки. Воспитанницы бывшаго (къ сожалѣнію, закрытаго) Астраханскаго женскаго калмыцкаго училища, по окончаніи курса, прибывъ въ степь и выйдя замужъ, не оставляли русскихъ привычекъ, усвоенныхъ въ школѣ, старались заводить въ кибиткахъ русскую обстановку, даже учили своихъ дѣтей русскимъ молитвамъ, усвоеннымъ ими въ бытность въ г. Астрахани. Живя въ училищѣ, онѣ любили ходить въ городскія церкви. Ознакомленіе съ христіанами, близость храмовъ, вся видимая ими обстановка жизни христіанской указывали имъ путь истинны.

Да и вообще все калмыцкое населеніе, не знающее своей вѣры, совершенно невѣжественное, придерживается послѣдней лишь въ силу обычая, привычки да страха предъ сильнымъ духовенствомъ, сковавшимъ народъ тяжелою цѣпью суевѣрія.

До послѣдняго времени духовенству помогало въ этомъ высшее въ степи сословіе (войоны и зайсанги); но теперь, съ паденіемъ рабства, это сословіе теряетъ свою власть надъ простолюдиномъ, и остается лишь власть гелюна.

Благодаря просвѣщенному вліянію послѣднихъ главныхъ попечителей степи, русское образованіе, съ государственнымъ языкомъ во главѣ, въ настоящее время мало-по-малу начинаетъ проникать въ степь; въ упомянутыя семь улусныхъ школъ поступаютъ инородцы прямо изъ своихъ хотоновъ и учатся на русскомъ языкѣ у русскихъ же преподавателей и преподавательницъ, къ сожалѣнію, не всегда знающихъ по-калмыцки. Отсюда неизбѣжно должна истекать трудность веденія дѣла, извѣстная только тому, кто самъ пытался учить по русскому букварю мальчика, ни слова не разумѣющаго по-русски. Позволительно сомнѣваться, чтобы при такихъ условіяхъ было возможно ожидать отъ калмыка охоты къ русскому ученію, и только развѣ талантливые изъ учениковъ дѣйствительно побуждаются трудностью ученія на чужомъ языкѣ и усваиваютъ его.

Въ то же самое время степь усѣяна хурульными школами, гдѣ гелюны, конечно, считаютъ своею обязанностію указать на это несовершенство русскаго обученія, на чуждый его характеръ, и тѣмъ подрываютъ вѣру въ него. Если даже предположить, что въ степи 100 хуруловъ (а ихъ много больше), а въ каждомъ хурулѣ находится по 10 гелюновъ, то и тогда является 1000 учителей, сильныхъ религіознымъ вліяніемъ, обучающихъ отъ 3000 до 5000 дѣтей; эти 1000 гелюновъ (ихъ, конечно, гораздо больше) есть въ сущности враждебная христіанству сила, съ которою нужно бороться. Рассказывали, что бывали случаи весьма неохотнаго поступленія гелюновъ въ законоучители Астраханскаго калмыцкаго училища,

именно въ виду необходимости учить при русской обстановкѣ, знать государственнѣйшій языкъ, что вмѣстѣ сильно освобождаетъ ученика отъ страха предъ этими духовными властелинами степи.

Какъ бы было хорошо, еслибы сбывшиса на дѣлѣ указанія высокопреосвященнаго Владиміра, и къ калмыцкому народу были приложены тѣ средства, которыя нашель и примѣнилъ Николай Ивановичъ къ инородцамъ Казанской и смежныхъ губерній! Въ послѣднее время православное миссіонерское общество, можно сказать, сдѣлало шагъ впередъ къ осуществленію этого: составлены букварь-учебникъ русскаго языка для калмыковъ, переведено на калмыцкій языкъ огласительное поученіе высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго, составлена и переведена на народный калмыцкій языкъ книжка о холерѣ. Все это напечатано русскими буквами, съ тѣми примѣненіями, которыя избрѣлъ незабвенный Николай Ивановичъ. Благосклонное вниманіе и предупредительность настоящаго главнаго попечителя калмыцкаго народа г. Башкирова распространили новыя учебники по улуснымъ школамъ. Опытъ, конечно, покажетъ, какъ нужно развить это дѣло, что исправить, измѣнить, но начало уже положено. Дай Богъ, чтобы новая грамота, новое чтеніе мало-по-малу утвердилось въ степи, отвлекши калмыковъ отъ монгольскаго алфавита и ламайской мудрости, отъ всего чуждаго Руси, и развили симпатію къ языку нашего общаго отечества!

Если позволительно постороннимъ людямъ, интересующимся судьбою инородцевъ, выражать свои пожеланія, то мы пожелали бы, чтобы Богъ помогъ увеличить число улусныхъ правительственныхъ школъ,—чтобы учителями были или инородцы, воспитанные въ духѣ русской народности, или до поры до времени русскіе, знающіе по-калмыцки,—чтобы ученіе въ этихъ школахъ въ теченіе перваго года шло на калмыцкомъ языкѣ по составленнымъ для того букварямъ, а въ остальные годы постепенно вводилась въ употребленіе русская рѣчь настолько, чтобы къ

концу учебнаго курса ученикъ могъ свободно говорить, читать и писать по-русски, равно пройти курсъ русской начальной школы, хотя бы для этого и пришлось увеличить учебный курсъ на одинъ годъ. Было бы желательно путемъ этихъ школъ провести глубокую борозду, отдѣляющую обученнаго на русскій ладъ калмыка отъ его духовнаго порабитителя—гелюна, поднять и высоко, твердо, постоянно держать знамя обрусѣнія степи, все направляя къ одной цѣли: служенію русской народности. Тогда дѣло введенія христіанства въ степи пошло бы быстро впередъ. Было бы цѣлесообразно, еслибы отъ гелюновъ требовалось обязательное знаніе устнаго и письменнаго государственнаго языка, какъ это дѣлается теперь относительно мусульманскихъ муллъ. Сильная русская власть легко могла бы обязать каждый хуруль завести монастырскую школу съ преподавателскимъ русскимъ языкомъ и подъ контролемъ министерской инспекціи; ибо уже практикуется подобный надзоръ надъ мусульманскими школами. Особенно желательно привлеченіе въ школу женщины-калмычки, воспитательницы дѣтей, такъ какъ мужчины постоянно или въ степи, или на промыслѣ, а женщина всецѣло отдана кибиткѣ. Надобно прилежно позаботиться о благосостояніи крещеныхъ калмыковъ, чтобы высоко поднять ихъ зажиточность, такъ рѣзко бьющую въ глаза степняку, ибо и теперь уже простолудинь-ламаитъ позволяетъ иногда указывать гелюну на сравнительную зажиточность крещеника. Конечно, сплоченное калмыцкое духовенство было бы очень ослаблено, если бы власть ламы была ограничена или совершенно уничтожена.

Почти то же самое можно сказать и относительно киргизъ. Хотя они и давно считаются магометанами, но исламъ не успѣлъ еще пустить въ души этихъ кочевниковъ такихъ глубокихъ корней, какъ это случилось, напримѣръ, среди Казанскихъ татаръ.

Если бы, путемъ русско-киргизской школы, удалось отдѣлить учебный (народный) киргизскій языкъ отъ квижнаго арабско-татарскаго; если бы учителями въ

этихъ школахъ были специально для того подготовленные или русскіе, или киргизы, и татарское вліяніе было мало-по-малу устранено изъ Орды (гдѣ, сказываютъ, частенько появляются Казанскіе татары подъ видомъ торговцевъ и даже мулъ); если бы знамя обрусѣнія края поставить высоко и твердо, — то и тутъ мы проложили бы путь къ обособленію Орды отъ татарвы и постепенному поглощенію инородческаго элемента.

Благодареніе Богу! теперь уже пробита сюда маленькая тропа для развитія учебнаго дѣла по идеямъ Николая Ивановича, и ученики его семинаріи начинаютъ учительствовать въ Ордѣ. Переводческая комиссія издала и книги для киргизъ; для послѣднихъ не такъ давно основана Орская учительская школа, которая готовится учителей для этихъ инородцевъ. Но, къ сожалѣнію, на всю Орду въ 254 тысячи человекъ существуетъ лишь 8 правительственныхъ школъ, что, конечно, недостаточно для такого большого дѣла, какъ обрусѣніе края.

Между тѣмъ киргизы давно обратили вниманіе незабвеннаго учителя. Николай Ивановичъ весьма интересовался ими и въ одной изъ его записокъ есть прекрасная характеристика этого симпатичнаго народа, къ сожалѣнію, подвергшагося мусульманской пропагандѣ, есть много глубокихъ мыслей, касающихся введенія христіанства въ Ордѣ *).

Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ пасычтываютъ до 41 тысячи татаръ. Это остатки прежнихъ кочевниковъ, еще доселѣ не забывшіе прежняго образа жизни (въ Красноярскомъ уѣздѣ они кочуютъ). Послѣднее условіе отчасти сохранило это малочисленное племя отъ усиленной пропаганды мусульманства. По словамъ учителя правительственной татарской школы въ г. Астрахани, Искака Галлилуева Искандерова, астраханскіе муллы слабо знаютъ магометанское богословіе и почти совершенные невѣжды (за исключеніемъ 2-хъ, 3-хъ). Само мусульманство не имѣетъ здѣсь остраго, фанатическаго эле-

мента, какъ это замѣчается среди казанцевъ, и астраханскіе татары чужды пропаганды и нетерпимости. Бывали, напримѣръ, случаи, что татарка-мусульманка, выйдя замужъ за ламаита-калмыка, принимала религію мужа, чего не случилось бы съ казанской мусульманкой. Только сосланные въ г. Астрахань за свои противоправительственныя религіозно-политическія убѣжденія казанскіе татары разжигаютъ фанатизмъ среди астраханцевъ; напримѣръ, одинъ изъ нихъ, по словамъ г. Искандерова, сильно агитировалъ противъ только что заведенной министерской школы и ея учителя, называя послѣдняго русскимъ попомъ, видя въ школѣ средство для христіанской пропаганды среди татаръ. Къ тому же существуютъ и торговыя сношенія между казанскими и астраханскими татарами, поддерживающія связь съ г. Казанью, этимъ центромъ мусульманской учености въ Россіи. Тѣмъ не менѣе постановка учебнаго дѣла въ астраханскихъ школахъ довольно слаба. Имѣется до 40 мектебе и медресе при мечетяхъ. Школы помѣщаются въ плохихъ, разваливающихся домищахъ; ученіе идетъ кое-какъ, и здѣсь нѣтъ ничего похожего на казанскія мусульманскія школы, развивающія въ своихъ шакирдахъ *) самомнительность, презрѣніе къ русскому ученію и страшный фанатизмъ.

Въ виду сказаннаго можно и здѣсь воспользоваться обстоятельствами для служенія русскому дѣлу. Если бы учредить побольше министерскихъ училищъ для татаръ съ учителями изъ татарской учительской школы (въ г. Казани); если бы, потребовать въ медресе и мектебе дѣйствительнаго преподаванія русскаго языка и строго слѣдить за ними со стороны министерской инспекціи; то, можетъ быть, Богъ помогъ-бы сблизить эту народность съ Русью во имя Христова. Итакъ, нужно для инородцевъ побольше школъ, русскіхъ школъ! Учителей въ эти школы могутъ дать миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, инородческая семинарія и татарская учительская

*) См. біографію Н. И. Ильминскаго, сост. проф. П. В. Знаменскаго. Казань.

*) Шакирды — ученики въ магомет. школахъ.

школа въ г. Казани, киргизская учительская школа въ г. Орскѣ. Можетъ быть, Астраханское калмыцкое управленіе, въ вѣдѣніи котораго находятся улусныя школы, надумаетъ превратить двухъ-классное калмыцкое училище въ г. Астрахани въ трехъ-классное, съ программой и правами уѣздныхъ училищъ (на подобіе Астраханскаго армянскаго Агабобовскаго училища), прибавивъ 4-й педагогическій курсъ спеціально для подготовки учителей въ степныя школы. Благо, училище имѣетъ и пансіонъ, — стоитъ лишь расширить курсъ ученія и поставить дѣло въ желательное положеніе, согласно съ идеей обрусѣнія. Ученики изъ этого училища могутъ служить въ качествѣ учителей, чиновниковъ въ улусахъ и т. п. Такая школа пошла бы на встрѣчу новымъ потребностямъ степи, вызваннымъ освобожденіемъ простолудиновъ изъ-подъ зависимости отъ нойоновъ и зайсанговъ. Она могла бы имѣть непосредственную связь съ улусными школами: лучшіе ученики изъ послѣднихъ могли бы поступать въ нее; смотритель школы могъ бы завѣдывать и школами въ степи *), имѣя такимъ образомъ тѣсную связь съ управленіемъ, наблюдая за ученіемъ въ степи и направляя оное къ одной цѣли. Тогда не могло бы быть (даже въ предположеніи) двойного вліянія на степныя училища: улусныхъ попечителей и министерской инспекціи.

Средства для развитія учебнаго дѣла, вѣроятно, найдутся въ Калмыцкомъ управленіи, да и всѣ затраты сторицею окупятся тою пользою, которая произойдетъ отъ этого въ видахъ государственнаго единства во имя Христова. Тогда то въ Астраханской степи будетъ поставленъ Николаю Ивановичу одинъ изъ тѣхъ нерукотворныхъ памятниковъ, которымъ нѣтъ истлѣнія, къ которымъ не зарастаетъ народная тропа. О великомъ учителѣ инородцевъ дойдетъ молва въ глубь Астраханской губерніи и „назоветъ его всякъ сущій въ ней языкъ“ — калмыкъ, киргизъ, татаринъ, дотолѣ чуждые русской вѣры

*) На подобіе отдѣльнаго инспектора школъ Астрах. каз. войска.

и русской народности. Вотъ мысли, которыя родились у насъ и въ умѣ и въ сердцѣ на могилѣ незабвеннаго учителя Николая Ивановича Ильминскаго.

Миръ праху твоему, рабъ Божій!

Н. С.

1 іюля 1893 г.

Извѣстія и замѣтки.

Пермскій епархіальный комитетъ Православнаго миссіонерскаго общества.

Въ 1892 году исполнилось двадцать лѣтъ существованія Пермскаго епархіальнаго комитета. За этотъ періодъ имъ собрано, не считая суммъ переходящихъ и пожертвованій натурою, собственно на нужды содержимыхъ имъ учреждений — 50,949 руб. 61 коп.; изъ этой суммы употреблено въ расходъ — 39,530 руб. 47 коп. Большая часть расходовъ ежегодно была производима на содержаніе миссіонерскихъ школъ; всего на нихъ употреблено въ 20 лѣтъ — 28,290 рублей 74 коп., что дастъ на каждый годъ въ отдѣльности среднимъ числомъ — 1414 руб. 53 коп., на ежегодное среднее число учениковъ — 186, не считая временно посѣщавшихъ школы. Остальная сумма израсходована на постройку школьныхъ зданій, на вознагражденіе священниковъ, исполнявшихъ обязанности временныхъ миссіонеровъ, на пособія новокрещеннымъ инородцамъ и бѣднымъ ученикамъ школъ и на содержаніе канцеляріи комитета. Къ концу двадцатилѣтія комитетъ успѣлъ открыть 10 миссіонерскихъ школъ (1 вотяцкую, 5 черемисскихъ одноклассныхъ школъ и 4 черемисскихъ школы грамоты); для пяти изъ этихъ школъ построены на средства комитета, при содѣйствіи частныхъ лицъ, собственные зданія съ квартирами для учителей; устроена и освящена одна миссіонерская приходская церковь въ с. Нижне-Потамскомъ и возстановлена другая такая же въ с. Савиновскомъ.

Со стороны матеріальнаго обезпеченія школы комитета, при поддержкѣ земствъ, обставлены очень удовлетворительно; нѣ-

которую нужду имѣютъ только недавно возникшія школы-грамоты. На содержаніе всѣхъ 10 школъ изъ средствъ комитета и специальныхъ пожертвованій употреблено въ 1892 году — 2424 руб. 48 коп., изъ средствъ уѣздныхъ земствъ — Красноуфимскаго 884 руб. 19 коп. и Осинскаго 60 руб., а всего 3368 руб. 67 коп.

Учащихся въ миссіонерскихъ школахъ въ 1892 г. было 369 человекъ; въ томъ числѣ инородцевъ 199 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, русскихъ 119 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ (въ числѣ инородцевъ значится поокрещенныхъ изъ черемисъ 9 мальчиковъ и 3 дѣвочки).

Согласно съ специальнымъ характеромъ миссіонерскихъ школъ, главное вниманіе ихъ учителей обращается на ознакомленіе инородческихъ дѣтей съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Въ этихъ видахъ они читаютъ Священную Исторію на своемъ родномъ нарѣчій, которое изучается ими на ряду съ другими предметами, привлекаются, по желанію, къ участию съ христіанскими дѣтьми въ цѣнныя молитвы и другія церковныя пѣнопѣнія. Во всѣхъ школахъ въ 1892 г. окончилъ курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности 18 мальчиковъ (8 инородцевъ и 10 русскихъ); сверхъ того, получили свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы 4 дѣвочки (1 черемиска и 3 русскихъ). За 20 лѣтъ существованія комитета трудами оо. законоучителей и учителей миссіонерскихъ школъ обращено въ христіанство до 140 инородцевъ. Въ текущемъ году число миссіонерскихъ школъ должно еще увеличиться. Въ числѣ другихъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891 году, на Пермскую епархію было отпущено правительствомъ 30,000 руб. на постройку зданій для школъ и церковно-школъ въ инородческихъ селеніяхъ. Изъ возводящихся такихъ зданій въ вѣдѣніе комитета поступаютъ три школы и двѣ первыя-школы въ черемисскихъ деревняхъ, Красноуфимскаго уѣзда.

Состоящіе при приходскихъ миссіонерскихъ церквахъ священники въ своихъ дѣйствіяхъ по присоединенію къ святой

Церкви язычествующаго инородческаго населенія находились въ 1892 году въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Это показываетъ и число обращенныхъ ко Христу, которое въ первый еще годъ достигло такой сравнительно крупной цифры, именно, крещено было 25 человекъ (21 язычникъ и 4 магометанина); кромѣ того, совершенно между поокрещенными шесть браковъ. Благомыслящіе изъ инородцевъ съ большимъ уваженіемъ стали относиться какъ къ священнику, такъ и вообще къ христіанамъ. Укрѣпленію этихъ отношеній много содѣйствовала матеріальная помощь, которая была оказана инородцамъ по случаю голода отъ земства, епархіальнаго комитета для пособія голодающимъ и миссіонерскаго комитета (до 175 р.). Въ Савинскомъ селѣ раздачею хлѣба черемисамъ былъ занятъ священникъ Д. Аптріевъ. Къ нему стекались язычники по этому случаю сами изъ дальнихъ даже деревень, и онъ не пропускалъ удобнаго момента для веденія съ ними бесѣдъ о вѣрѣ. Удрученные несчастіемъ язычники внимательнѣе слушали его, скорѣе убѣждались въ тщетѣ своихъ вѣрованій и живѣе усваивали мысль о необходимости принять святое крещеніе.

На священника села Н.-Потама І. Удюминскаго была возложена обязанность веденія миссіонерскихъ собесѣдованій въ деревняхъ. Въ теченіе года имъ были посѣщены 8 деревень. Въ своемъ отчетѣ о. Удюминскій отмѣчаетъ то отрадное явленіе, что во всѣхъ деревняхъ, гдѣ ему привелось быть, черемисы не оказывали противодѣйствія его бесѣдамъ, не допускали никакихъ грубыхъ выходовъ по отношенію къ нему, встрѣчали дружелюбно и даже предлагали ему и возницѣ хлѣбъ-соль и лошади кормъ. Въ мѣстахъ болѣе глухихъ инородцы выказывали болѣе склонности къ слушанію и воспріятію слова Божія.

Съ цѣлью улучшенія быта новоокрещенныхъ Красноуфимскаго уѣзда, въ 1892 году положено начало выдѣлѣ ими пахучихъ маселъ. Для перваго опыта въ Н.-Потамѣ образована изъ

принявшихъ православіе инородцевъ артель, а на полученную въ ссуду изъ уѣзднаго экономическаго комитета сумму устроенъ перегонный кубъ, который и пущенъ въ ходъ съ февраля мѣсяца. Въ началѣ выдѣлывалось пихтовое масло, а впоследствии предположено было добывать и мятное масло.

Въ прошедшемъ же году комитетъ получилъ возможность приступить къ выполнению давно уже занимавшей его мысли объ устройствѣ для новокрещенныхъ изъ инородцевъ пріюта, въ которомъ они могли бы имѣть пристанище и работу въ первое время своей новой жизни, въ случаѣ притѣсненій со стороны своихъ соплеменниковъ-язычниковъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ близъ села Савиновскаго, Красноуфимскаго уѣзда, земствомъ отдалась съ торговъ въ аренду земля подъ названіемъ „Шавкуновское поле“; всего въ количествѣ до 300 десятинъ, и на торгахъ поле осталось за комитетомъ съ годовой арендной платой 150 рублей. Затѣмъ земскимъ собраніемъ, по ходатайству комитета, срокъ аренды былъ продолженъ съ 12 до 70 лѣтъ и годовая плата сложена на 5 лѣтъ, при чемъ земствомъ отпущенъ и необходимый на первое время земледѣльческой инвентарь. На „Шавкуновскомъ полѣ“ и проектировано устроить *пріютъ-ферму* для новокрещенныхъ инородцевъ и для бѣдныхъ дѣтей ихъ, съ образованіемъ при ней земледѣльческаго хозяйства, которое бы, служа источникомъ доходовъ на содержаніе самаго пріюта-фермы, при своемъ развитіи дало возможность оказывать новокрещеннымъ существенную помощь въ обезпеченіи ихъ существованія, не говоря уже о той несомнѣнной пользѣ, какую инородцы извлекутъ отъ ознакомленія тамъ со способами болѣе рациональнаго веденія хлѣбопашества. Въ видахъ пріобрѣтенія средствъ на начало дѣла, большая часть земли, 220 десятинъ, комитетомъ въ свою очередь передана въ аренду частнымъ лицамъ. На получаемыя отъ арендаторовъ деньги (до 264 р. въ годъ) и будетъ постепенно устраиваться пріютъ-ферма на оставшемся въ пользованіи комитета

участкѣ. Прошлою осенью уже было распахано нѣсколько десятинъ для посѣва разныхъ хлѣбовъ.

Въ 1889 году комитетомъ учреждены были стипендіи для содержанія дѣтей инородцевъ, воспитывающихся въ духовныхъ училищахъ епархіи. Въ минувшемъ году такими стипендіями пользовались въ Соликамскомъ училищѣ пять учениковъ—дѣтей пермяковъ и въ Пермскомъ—одинъ ученикъ черемисинъ, обучавшійся ранѣе въ Ювинской миссіонерской школѣ („Перм. Епарх. Вѣдом.“).

Общество трезвости при Предтечевской церкви города Ярославля.

При Предтечевской церкви города Ярославля, находящейся въ окраинной, такъ называемой Закопторостинской части города, въ маѣ 1892 года, по благословенію высокопреосвященнаго Іонаана, открыто общество трезвости. Въ ближайшей къ церкви мѣстности имѣется три фабрики и семь заводовъ, на которыхъ работаютъ тысячи простого народа; здѣсь же, разумѣется, свили себѣ гнѣзда десятки трактирныхъ и питейныхъ заведеній, вслѣдствіе чего пьянство среди фабричнаго и заводскаго простого народа развито въ большой степени. По замѣчанію мѣстнаго священника, особенно достойно бываетъ сожалѣнія то, когда простолюдины, зашедшіе на фабрики и заводы издалека и поработавъ немного, предаются пьянству и доходятъ до того, что бросаютъ свои семейства и обращаются въ бездомныхъ бродягъ,—когда молодые люди, посланные родителями для заработковъ, не только ничего не отсылаютъ родителямъ, но пропиваютъ весь свой заработокъ и губятъ въ пьянствѣ свои физическія и нравственныя силы, свой умъ, честь и совѣсть. Общество трезвости поставило свою задачу способствовать уменьшенію пьянства среди означеннаго фабричнаго и заводскаго населенія. Оно встрѣчено было сочувственно со стороны ревнителей трезвости. Ярославскій купецъ Н. Н. Вахрамѣевъ предоставилъ обществу

въ принадлежащемъ ему каменномъ домѣ, находящемся близъ Предтечевской церкви, бесплатное помѣщеніе для библіотеки, читальни и чайной; директоръ фабрики Ганшина инженеръ-технологъ С. А. Оедосѣевъ сдѣлалъ въ этомъ помѣщеніи на свой счетъ нѣкоторыя приспособленія и снабдилъ оное необходимою мебелью; служащими и рабочими Ярославской большой мануфактуры пожертвовано было одновременно на нужды общества болѣе 200 руб. Означенное помѣщеніе общество позаботилось прежде всего украсить цѣною иконою святаго Іоанна Предтечи, небеснаго покровителя общества, съ мученикомъ Вонифатіемъ и преподобнымъ Моисеемъ Муринымъ (примѣромъ своимъ доказавшимъ возможность исцѣленія отъ недуга пьянственнаго—при помощи Божіей); затѣмъ въ октябрѣ открыты были библіотека и чайная, а вскорѣ послѣ сего и чтенія. Библіотека на первый разъ имѣетъ все необходимое: Ветхій и Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, Творенія святыхъ отцевъ Василія Великаго и Ефрема Сирина (полное собраніе), святаго Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, Четь-Минеи, Прологъ, „Житія святыхъ“ Бахметевой и Дестунисъ, Троицкіе Листки (всѣ 16 выпусковъ) и другія религиозно-правственнаго содержанія книги, изданныя для народнаго чтенія; изъ духовныхъ журналовъ выписываются въ библіотеку Душеполезное Чтеніе, Воскресный День, Кормчій, Душеполезный Собесѣдникъ, Радость Христианина при чтеніи Библіи. За пользование книгами изъ библіотеки съ членовъ общества платы не взимается, съ постороннихъ же лицъ взимается по 20 к. въ мѣсяцъ. Чайная помѣщается въ отдѣльной комнатѣ и состоитъ также въ завѣдываніи одного изъ членовъ; за чай опредѣленной платы не взимается, а принимаются только добровольныя пожертвованія въ кружку.—По воскреснымъ днямъ, утромъ, съ 11 часовъ до 1 часу, и послѣ вечерни, съ 6 до 7^{1/2} часовъ, производились чтенія, безъ картинъ и съ туманными картинами. Безъ картинъ прочитаны были: пространная священна

исторія Ветхаго Завѣта, до царей, частію по Библіи въ русскомъ переводѣ, частію по исторіи Богословскаго, соборныя посланія святыхъ Апостоловъ, съ краткими предварительными свѣдѣніями о каждомъ посланіи, и разныя статьи религиозно- нравственнаго содержанія, заимствованныя изъ духовныхъ журналовъ и книгъ, одобренныхъ для народнаго чтенія; при туманныхъ картинахъ прочитано 12 чтеній Пѣвцова о Святой Землѣ, о Петрѣ Великомъ, купцѣ Иголкинѣ, преемникахъ Петра—Екатерины II, Александрѣ I, о двѣнадцатомъ годѣ, Севастопольскомъ сидѣньѣ и крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Устройству чтеній съ туманными картинами оказывали содѣйствіе преподаватель Ярославской военной школы Е. А. Ивановъ, принявшій на себя всѣ хлопоты по выпискѣ картинъ отъ Московской комиссіи народныхъ чтеній, и начальникъ депо Московско-Ярославской желѣзной дороги инженеръ-механикъ Н. И. Бочкаровъ, похлопотавшій о приобрѣтеніи изъ Москвы волшебнаго фонаря, вполне пригоднаго для чтеній, и въ самомъ началѣ руководившій его употребленіемъ. Въ производствѣ чтеній мѣстному священнику помогали воспитанники Ярославской духовной семинаріи V и VI классовъ. Чтенія безъ картинъ охотно посѣщались какъ членами общества, такъ и посторонними лицами; чтенія же съ картинами возбудили такой интересъ, что, за невозможностью помѣститься въ читальнѣ всѣмъ желающимъ, общество вынуждено было завести для входа билеты, которые и выдавало преимущественно членамъ общества и ихъ семьямъ.

Мѣстомъ для молитвенныхъ собраній общество трезвости имѣетъ храмъ святаго Іоанна Предтечи. Здѣсь, за вечернимъ богослуженіемъ, члены общества выслушиваютъ поученіе или бесѣду священника, а послѣ вечерни бываетъ особое молебствіе объ утвержденіи въ трезвости. Изъ храма члены общества приходятъ въ читальню. Всѣхъ членовъ считается нынѣ 268, принадлежащихъ болшею частію къ служащимъ и рабочимъ Ярославской боль-

шой мануфактуры и другихъ фабрикъ и заводовъ. „Въ этомъ числѣ, говоритъ священникъ въ отчетѣ, есть лица, которыя доселѣ были воистину несчастны отъ вина, а семьи ихъ бѣдствовали; теперь же эти лица преобразились: они—усердные посѣтители храма Божія, трудолюбивые, благообразные, въ семействахъ ихъ порядокъ и миръ; они сами и семьи ихъ говорятъ: „не знаемъ, какъ и благодарить Господа Бога за то, что Онъ помогъ избавиться отъ вина“. Многие изъ членовъ очень любятъ чтеніе и даже покупаютъ дорогія книги; недавно одинъ купилъ слѣдованную псалтирь, заплативъ за нее 3 рубля, — когда ему сказали, что это дорогая книга, онъ отвѣтилъ: „на вино прежде ничего не жалѣли“.

А. В.

Церковныя пасѣки на Воляни.

Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волинскій и Житомирскій, слѣдующее распоряженіе о заведеніи церковныхъ пасѣкъ.

„Въ виду постоянно возрастающихъ, слишкомъ обременительныхъ для церквей цѣнъ на пчелиный воскъ и церковныя свѣчи, епархіальный съѣздъ духовенства нынѣшней сессіи имѣлъ, между прочимъ, разсужденіе объ учрежденіи на Воляни епархіальнаго свѣчнаго завода, въ тѣхъ соображеніяхъ, что изготовленіе свѣчей на собственномъ заводѣ обойдется духовенству дешевле, чѣмъ приобрѣтеніе таковыхъ на сторонѣ. Безспорно, что изготовленіе свѣчъ на своемъ заводѣ, при хорошей его организаціи, должно принести духовенству выгоду и значительно облегчить церкви, — но выгода отъ свѣчной операціи дастъ желанную пользу въ томъ лишь случаѣ, если духовенство будетъ имѣть свой воскъ, а не станеть приобрѣтатъ таковой чрезъ посредство подрядчиковъ. Имѣть свой воскъ можно при условіи заведенія такъ называемыхъ церковныхъ пасѣкъ или пчельниковъ, какъ это было въ прежнее время и нынѣ практикуется при нѣкоторыхъ церквахъ въ нашей и сосѣднихъ епархіяхъ. Такого

рода пасѣками въ прежнее время обыкновенно завѣдывали церковныя братства. Устроились онѣ или въ церковномъ лѣсу, или же на священническихъ усадьбахъ. Сторожами или пасѣчниками назначались извѣстные лица за небольшую плату отъ прихожанъ, или даромъ, если кто либо изъ братчиковъ, особенно старикъ, изъявлялъ желаніе жить на пасѣкѣ и смотрѣть за ульями. Настоятели и церковныя старосты имѣли общее наблюденіе за состояніемъ пасѣкъ. Заведеніе подобнаго рода пчельниковъ въ Волинской епархіи при каждой церкви, помимо поднятія этимъ вообще пчеловодства въ краѣ, будетъ имѣть и то благотѣльное значеніе для епархіи и въ частности для отдѣльнаго прихода, что каждая церковь приобрѣтетъ возможность имѣть въ достаточномъ количествѣ не только медъ, но и свой воскъ, который можетъ сбывать на свѣчной заводъ или путемъ обмена воска на свѣчи, или же путемъ продажи за наличныя деньги. Такимъ образомъ, отъ заведенія при церквахъ пчельниковъ получится польза и для самой церкви, и для свѣчнаго завода, а именно, епархіальный заводъ получить возможность приобрѣтатъ чистый пчелиный воскъ отъ церкви своей епархіи, а не чрезъ посредство подрядчиковъ, поставляющихъ въ большинствѣ случаевъ воскъ съ разными примѣсями, а церкви епархіи будутъ имѣть хорошія свѣчи и притомъ на выгодныхъ условіяхъ.

Въ виду высказанныхъ мною соображеній и несомнѣнной пользы отъ приведенія ихъ въ исполненіе, предлагаю Волинской духовной консисторіи предписать духовенству чрезъ благочинныхъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы вездѣ въ приходяхъ, при каждой церкви, особенно самостоятельной, священниками и братчиками, гдѣ братство существуетъ, были заведены на братскія или церковныя средства церковныя пасѣки, при чемъ мѣстомъ для оныхъ можетъ служить или церковный лѣсъ, или же причтовая усадьба. О тѣхъ выгодахъ и доходности, какія даютъ пасѣки, духовенство можетъ наглядно ознакомиться

изъ статьи о пчеловодствѣ, помѣщенной въ № 22 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ, подъ рубрикой „Пчеловодство на Руси въ древнее время и нынѣ“, а о способахъ устройства лучшей системы ульевъ можно узнать изъ статьи, помѣщенной въ томъ же № подъ заглавіемъ: „вновь устроенный рамочный улей“.

Жертва храму.

Въ селѣ Никитскомъ, Бронницкаго уѣзда, существуетъ обширный каменный храмъ, во имя Владимірской Божіей Матери, съ двумя теплыми придѣлами. Когда и кѣмъ воздвигнутъ сей храмъ — неизвѣстно, но суда по архитектурѣ, постройку его можно отнести къ началу XVII столѣтія. За эти три вѣка храмъ постепенно пришелъ въ ветхость, которая въ послѣдніе годы достигла крайнихъ предѣловъ, такъ что и отправленіе божественной службы сопряжено было съ большою опасностію. Храмъ требовалъ капитальнаго возобновленія, между тѣмъ средствъ, по причинѣ крайняго обѣдненія прихожанъ, никакихъ не было. Въ слѣдствіе сего мѣстный священникъ обратился за помощію къ бывшему еще въ юныхъ лѣтахъ прихожанину церкви села Никитскаго Московскому купцу Н. О. Грибову, который изъявилъ согласіе исправить всѣ недостатки храма и, не откладывая своего намѣренія, прѣхалъ на родину съ архитекторомъ. По составленіи подробной смѣты, онъ немедленно приступилъ къ устройству холоднаго храма, соорудилъ, по сломкѣ стараго, новый алтарь и, исправивъ стѣны храма, оштукатурилъ и окрасилъ ихъ снаружи, украсивъ новою живописью стѣны внутри храма, писанною однимъ изъ лучшихъ живописцевъ; затѣмъ возобновилъ иконостасъ и мѣстныя иконы. Старые большое паникадило, подсвѣчники и всѣ лампы, плащаницу, сосуды, дарохранительницы, святое Евангеліе и пр., замѣнилъ новыми, весьма изящными и цѣнными. Обновленіе храма стоило жертвователю 16 тысячъ рублей.

По окончаніи означенныхъ исправленій въ холодномъ храмѣ, приступлено къ благоустроению теплаго храма, который, кромѣ однѣхъ только стѣнъ, всецѣло былъ возобновленъ вновь. Въ двухъ придѣлахъ храма устроены новые бетонные полы, потолки и сложены печи, устроены два новыхъ прекраснѣйшихъ иконостаса; приобрѣтены три новыхъ, довольно цѣнныхъ паникадила, нѣсколько лампадъ, изящной работы, всѣ новые посеребренные подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, кадила, словомъ — всѣ предметы, необходимыя при богослуженіи. Расходъ, произведенный Н. О. Грибовымъ какъ на работы по возобновленію придѣловъ, такъ и на приобретеніе церковныхъ принадлежностей, простирается до 32 тысячъ рублей. Прихожане, совместно съ настоятелемъ храма, полные чувствомъ благодарности къ благодѣтелю, послѣ богослуженія, поднесли ему: святую икону Владимірскія Божія Матери, съ изображеніемъ преподобнаго Сергія и святаго великомученика Никиты, и на фарфоровомъ блюдѣ хлѣбъ-соль. Въ настоящее время почтенный церковнаго старосты. Недавно онъ въстроилъ на свои средства вокругъ храма каменную съ рѣшеткою ограду и поставилъ вмѣсто ветхой и малой сторожки просторный, покрытый желѣзомъ домъ, окрасивъ въ ономъ стѣны масляною краскою, что стоило ему болѣе 4 т. рублей.

Н. Знаменскій.

Изъ пережитаго въ прошлую холерную эпидемію.

Прошлая эпидемія застала насъ совершенно врасплохъ. Явилась она къ намъ (въ Терскую область) почти одновременно съ появленіемъ въ г. Баку, именно 16-го іюня. Занесли ее къ намъ, по всей вѣроятности, изъ Узунъ-Ада переселенцы. Для борьбы съ холерою въ нашемъ приходѣ, равно и во всѣхъ другихъ приходяхъ нашей епархіи, были

образованы санитарныя комиссіи, состоявшія изъ приходскаго священника и другихъ уважаемыхъ въ приходѣ лицъ. Образованная въ нашемъ приходѣ санитарная комиссія, прежде всего, постаралась чрезъ священника успокоить населеніе и познакомить, что полезно и что вредно во время холерной эпидеміи. Священникъ предложилъ своимъ прихожанамъ исполнить заблаговременно христіанскій долгъ исповѣди и святаго Причастія. Какъ только народъ исполнилъ этотъ христіанскій долгъ, тотчасъ же ободрился и положился на милосердіе Божіе. Между тѣмъ, санитарная комиссія при участіи прибывшаго врача, въ видахъ лучшаго ухода за больными и ослабленія эпидеміи, отвела для больныхъ особое помѣщеніе. Но предстояло рѣшить вопросъ, кто согласится ухаживать за больными. Священникъ указалъ на одну старушку, всегда отличавшуюся своею сердобольностію къ больнымъ, а также на нѣкоторыхъ пожилыхъ дѣвушекъ. Старушка эта съ удовольствіемъ согласилась принять на себя уходъ за больными и въ помощь себѣ пригласила 6 пожилыхъ дѣвушекъ. Послѣ молебна въ самомъ зданіи для больныхъ эти добровольныя сестры милосердія были приобщены святыхъ Таинъ и благословлены священникомъ на предстоящій имъ трудный подвигъ. Вступивъ въ оправленіе своихъ обязанностей, онѣ немедленно во всѣхъ помѣщеніяхъ установили святыя иконы съ неугасимыми лампадами, что было большимъ утѣшеніемъ для страдальцевъ. Все время эпидеміи лампады эти неугасимо теплились. Для ободренія сидѣлокъ священникъ сказалъ, что всѣхъ служащихъ доброму дѣлу Господь хранитъ. Такъ действительно и случилось. Ни одна изъ нихъ не умерла. Священникъ попросилъ врача, чтобъ онъ отпускалъ по очереди сестеръ въ церковь, къ службамъ, и всякій разъ какъ только какая либо сестра являлась въ церковь, священникъ по окончаніи службы, въ присутствіи всего народа спрашивалъ сестру, что дѣлается въ больницѣ, какъ обходятся съ больными, и проч. Народъ, слыша отъ своей же родной всѣ боль-

ничные порядки, спокойно расходился и вполне подчинялся всѣмъ мѣрамъ, какія обязательно разъяснялись священникомъ. Врачъ и священникъ, какъ всегда, такъ въ особенности въ это время, должны дѣйствовать единодушно. Прибывшій врачъ, котораго никто не знаетъ и къ которому народъ вообще не привыкъ, не можетъ имѣть авторитета безъ священника. Въ нашемъ районѣ, заключающемъ 30000 душъ обоего пола, всѣ врачи, добросовѣтно трудившіеся, снижали себѣ полное довѣріе среди мѣстнаго населенія, такъ что, по окончаніи эпидеміи, нѣкоторые жители сами на рукахъ перенесли врачей въ вагоны, а другимъ подносили цѣнные подарки и благодарственные приговоры. Наприм., такая мѣра, какъ подкожное впрыскиваніе, не встрѣчала со стороны родственниковъ больныхъ никакого противодѣйствія, и даже сами больные просили доктора повторить сію операцію. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что приходскіе священники заранѣе разъясняли благотворность употребляемыхъ врачами способовъ леченія. Широкая гласность въ такое трудное время должна быть развита въ особенности. Всякое умалчиваніе порождаетъ лишь только уродливыя слухи. Наприм., про нашу мѣстность по началу говорили, будто хоронятъ по 100 душъ ежедневно и болѣе. А между тѣмъ, болѣе 15 умершихъ въ день ни разу не было, хотя больныхъ бывало въ день до 60 человѣкъ и болѣе, но всѣ, которые не запускали болѣзнь, по милости Божіей, день на четвертый выздоравливали. Вообще процентъ умершихъ, благодаря разъясненіямъ и мѣрамъ, былъ незначителенъ, хотя заболѣвшихъ было до 800 человѣкъ. Умерло всего 230 человѣкъ. Въ виду наплыва больныхъ, по просьбѣ приходскаго священника, сосѣдній женскій монастырь прислалъ въ помощь ухаживавшимъ за больными сестрамъ еще 5 монахинь, которыя прибыли 3-го іюля. Священникъ отслужилъ для нихъ молебенъ, приобщилъ ихъ святыхъ Таинъ и ввелъ ихъ въ баракъ для больныхъ. Подъ водительствомъ святаго

креста, онѣ смѣло вступили въ отправленіе своихъ обязанностей.

Въ помощь сестрамъ, коихъ было съ прежними 11, явились двое мужчинъ, тоже изъ добровольцевъ, и неутомимо помогали имъ, при чемъ одинъ изъ нихъ самъ заболѣлъ и скончался. Благодарное общество по частной подпискѣ соорудило ему памятникъ, а священникъ ими его вписалъ въ приходскій синодикъ на вѣчное поминовеніе. Больница содержалась почти исключительно на средства общества. Но скоро средства общества истощились. Священникъ, узнавши объ этомъ, первый предложилъ въ помощь отъ себя 50 рублей и отъ своей жены 10 рублей и за нимъ стали жертвовать другіе благодотворители; въ короткое время было собрано 267 руб., кромѣ хлѣба, разной одежды и другихъ предметовъ. То же дѣлали и другіе священники нашего района, а нѣкоторые псаломщики ревностно исполняли обязанности санитаровъ. Хотя, конечно, сумма собиралась и незначительная, но для сельской жизни, какъ современная, весьма дорогая. Считаемо нужнымъ сказать, что всѣ умершіе въ минувшую эпидемію были похоронены священниками бесплатно не только въ нашемъ приходѣ, но и во всемъ районѣ. Общества отблагодарили священниковъ, какъ и врачей: кому поднесли трость, кому благодарственные приговоры и проч. Во время эпидеміи священнику въ особенности необходимо гласно объявить своимъ прихожанамъ, чтобы они всякое недоразумѣніе, какое встрѣтятъ, смѣло и открыто заявляли ему, какъ своему духовному отцу. Такъ нашъ приходскій священникъ и сдѣлалъ. Нужно строго слѣдить за всякою мелочью, ибо несоблюденіе ея можетъ имѣть печальныя послѣдствія, особенно въ простомъ народѣ.

В. Ж.

Благодарность прихожанъ.

Прихожане Астраханской градской Казанской церкви, желая почтить особымъ вниманіемъ труды по украшенію приходскаго храма и пастырскую самоотвержен-

ную дѣятельность, въ особенности во время минувшей холерной эпидеміи, протоіерея той церкви Петра Гавриловича Ильинскаго, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поднесли ему драгоценный, украшенный брилліантами и аметистами, золотой наперсный крестъ на такой же дѣпочкѣ. Въ поднесеніомъ при этомъ адресѣ они такими чертами описывали его пастырскіе труды въ минувшую холерную эпидемію. «Были дни грознаго посѣщенія гнѣва Божія на насъ, когда въ виду внезапно поражаемыхъ лютою заразною болѣзнію, томящихся въ предсмертной мукѣ, всѣ и каждый съ трепетомъ и ужасомъ должны готовиться къ смертному часу. Въ обычное время сотни богомольцевъ собирались въ храмъ Божій съ молитвою покаянія и ждали своего духовнаго отца, чтобы приготовиться къ неизбежному срѣтенію внезапнаго явленія ангела смерти; десятки семействъ просятъ оградить ихъ обители отъ губительной заразы молитвою и священнодѣйствіемъ; изъ другихъ десятковъ по всѣмъ концамъ прихода являются вѣстники постигшей бѣды, умоляютъ поспѣшить напутствіемъ Христова милосердія умирающихъ. Въ эту страдную и страшную пору вся тяжесть требоисправленій вѣдъ храма Божія пала почти на тебя одного, и ты, пастырь нашъ, самъ немощной и недугующій, вездѣ успѣвалъ, ко всѣмъ требующимъ помощи спѣшилъ, даже въ самыя притоны всяческой заразы и гибели, и тамъ и вездѣ являлся ты съ словомъ и дѣломъ на спасеніе: съ словомъ утѣшенія плачущихъ и болѣзнующихъ, съ словомъ ободренія страшливыхъ, съ совѣтами предохраненія и предупрежденія въ виду грозящей бѣды, съ готовымъ запасомъ врачебныхъ противъ лютой болѣзни средствъ, какъ евангельскій самарянинъ» («Астрах. Еп. Вѣдом.»)

14-го апрѣля сего года, послѣ божественной литургіи, преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ Якутскимъ, изъ крестовой церкви былъ совершёнъ крестный ходъ въ отдѣленіе монастырскаго двора

на закладку новой церкви. Храмъ этотъ предназначенъ въ селеніе Булунъ сплавомъ внизъ по теченію р. Лены, за 2000 верстъ,—это самое крайнее поселеніе къ Ледовитому морю. Въ бѣдномъ Булуномскомъ селеніи совершенно не было средствъ на сооруженіе храма, вмѣсто обветшавшаго до послѣдней степени и крайне тѣснаго молитвеннаго дома, или, вѣрнѣе—убогой часовни. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, узнавъ объ этой нуждѣ, изволилъ прислать пять тысячъ руб. на поминавленіе усопшей рабы Божіей Параскевы, въ томъ числѣ на Бурулахскую церковь, Верхоянскаго округа. Эта жертва дала возможность тотчасъ же приступить къ дѣлу. Дѣль былъ уже заготовленъ и сложенъ на монастырскомъ погостѣ, не было только средствъ начать постройку, и если бы на годъ отложить ее, испортился бы самый матеріаль. Такимъ образомъ, къ общей радости, совершилась закладка новой церкви во имя Всемилостиваго Спаса („Якут. Еп. Вѣд.“).

* *

19-го іюня совершена, въ присутствіи пресвященнаго Евгенія, епископа Ставропольскаго, закладка зданія для школы Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго братства при домѣ безпомощныхъ. Школа эта открыта Владимірскимъ братствомъ при учрежденіи дома призрѣнія безпомощныхъ и помѣщалась кой-какъ въ томъ же домѣ, въ которомъ находятся и призрѣваемые старцы и старичи. Новое зданіе строится съ такимъ расчетомъ, чтобы въ немъ нашлось мѣсто и для народныхъ чтеній съ бібліотекой. По устройствѣ зданія, братство предположило школу свою, нынѣ одноклассную церковно-приходскую, преобразовать въ двухклассную. Къ зданію будетъ примыкать особый дворъ съ необходимѣйшими службами, а со временемъ будетъ разведенъ садъ и огородъ, гдѣ дѣти практически будутъ ознакомляться съ лучшими способами веденія этой отрасли хозяйства. Постройка зданія и необходимыхъ при немъ службъ исчислена въ 10 т. р. Мѣстная городская управа ассигновала на эту постройку 2,000 руб., а епархіальный учи-

лищный совѣтъ—4,000 р.; остальные средства братство надѣется получить путемъ частныхъ пожертвованій („Ставр. Еп. Вѣд.“).

* *

Въ концѣ 1891 года учитель Торопецкаго духовнаго училища С. Дорошкевичъ письменно обратился въ Торопецкое отдѣленіе тюремнаго комитета съ предложеніемъ вести съ арестантами по праздничнымъ днямъ религиозно-нравственные бесѣды; отдѣленіе снеслось съ мѣстнымъ пресвященнымъ, отъ котораго и послѣдовало разрѣшеніе г. Дорошкевичу вести съ арестантами чтенія, съ тѣмъ, что если эти чтенія будутъ письменныя, то предварительно представлялись бы на просмотръ настоятелю соборной церкви. Получивъ объ этомъ извѣщеніе отъ Торопецкаго тюремнаго отдѣленія, г. Дорошкевичъ въ ближайшій праздничный день, именно 2-го марта 1892 г., прибылъ въ тюрьму въ 12 часовъ. По распоряженію начальника тюрьмы, арестанты мужчины были собраны въ особую камеру, очень просторную комнату, уставленную достаточнымъ количествомъ скамеекъ. Однимъ изъ арестантовъ была прочитана молитва, послѣ чего начальникъ тюрьмы объяснилъ арестантамъ цѣль посѣщенія тюрьмы г. Дорошкевичемъ, который затѣмъ, поздравивъ арестантовъ съ высочайшимъ днемъ Воспествія на престолъ Государа Императора, предложилъ имъ устную бесѣду о томъ, что Иисусъ Христосъ есть образецъ нравственнаго совершенства. Бесѣда длилась почти часъ времени; арестанты проявили самое трогательное вниманіе, и никто изъ нихъ не обнаружилъ ни малѣйшей усталости, а послѣ бесѣды арестанты горячо благодарили г. Дорошкевича. Такъ начались собесѣдованія съ арестантами, и послѣ такого успѣшнаго начала г. Дорошкевичъ сталъ неупустительно ходить въ тюрьму въ каждый воскресный и праздничный день въ послѣобѣденное для арестантовъ время и вель съ ними бесѣды.

Предметомъ бесѣдъ служить главнымъ образомъ земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Такъ какъ составъ слуша-

телей очень часто мѣняется (одни остаются въ тюрьму, а другіе вновь поступаютъ), то всякая бесѣда представляетъ вполне законченный разсказъ, пріуроченный къ дневному евангельскому чтенію. По окончаніи бесѣды, грамотнымъ арестантамъ г. Дорошкевичъ раздаетъ книжки религиозно-нравственнаго содержанія. Книжки разбираются арестантами съ особенной охотой и по прочтеніи возвращаются обратно, и не было случая, чтобы взятая книжка была затеряна или возвращена изорванной.

Краткое содержаніе каждой бесѣды записывается г. Дорошкевичемъ въ книгу для записи посѣтителеми Торопецкаго тюремнаго замка замѣчаній относительно содержанія арестантовъ“, въ графу „нравственныя и религиозныя понятія арестантовъ“. Записи бесѣдъ просматриваются лицами прокурорскаго надзора.

Устроивъ столь полезныя для религиозно-нравственнаго развитія арестантовъ бесѣды съ ними и единолично ведя эти бесѣды уже второй годъ, г. Дорошкевичъ намѣренъ въ недалекомъ будущемъ заняться въ будніе дни обученіемъ арестантовъ грамотѣ, счету и письму. На это онъ уже выхлопоталъ разрѣшеніе подлежащаго начальства.

Священникъ Алексій Суворовъ.

Пресвященный Амфилохій, епископъ Угличскій.

20 іюля, въ Ростовѣ скончался викарій Ярославской епархіи, епископъ Угличскій Амфилохій, на 76 году своей жизни.

Пресвященный Амфилохій, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Сергіевскій-Казанскій, родился 20 іюня 1818 года, въ селѣ Любизахъ, Малоарославецкаго уѣзда, Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Онъ воспитывался въ Боровскомъ духовномъ училищѣ и Калужской семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1840 г. поступилъ въ Москов-

скую духовную академію. Здѣсь чрезъ два года онъ принялъ монашество, получилъ санъ іеромонаха и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1844 году. Съ этого времени начинается духовно-учебная служба пресвященнаго Амфилохія. Сначала онъ былъ опредѣленъ смотрителемъ Суздальскихъ духовныхъ училищъ, гдѣ одновременно преподавалъ греческій языкъ, географію и нотное пѣніе. Въ 1852 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и переведенъ смотрителемъ Ростовскихъ духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря на рѣкѣ Устьѣ, находящагося въ 15 верстахъ отъ Ростова. Здѣсь его дѣятельность продолжалась четыре года, такъ какъ въ 1856 году онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый „Новымъ Іерусалимомъ“. После четырехлѣтняго управленія этою обителью, въ теченіе десяти лѣтъ жилъ въ числѣ братіи Московскаго Покровскаго миссіонерскаго монастыря, предаваясь научнымъ занятіямъ. Въ 1870 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ въ Московскій Даниловъ монастырь и занималъ это мѣсто до 9-го апрѣля 1888 года, когда былъ назначенъ въ Ростовъ викаріемъ Ярославской епархіи, епископомъ Угличскимъ. Хиротонія его во епископа происходила 1 мая того же года. На этой кафедрѣ пресвященный Амфилохій оставался до конца своей жизни.

Рядомъ съ духовно-учебною и затѣмъ административною дѣятельностію въ теченіе многихъ лѣтъ шли учено-литературные труды пресвященнаго Амфилохія. Ему принадлежитъ длинный рядъ научныхъ изслѣдованій, посвященныхъ произведеніямъ древне-славянскаго письменности и предметамъ церковной археологіи. Изъ многочисленныхъ его работъ особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ слѣдующія: 1) „Замѣчанія на древне-славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вѣковъ“; 2) „Описаніе Воскресенской Ново-Іерусалимской бібліотеки“, удостоенное Уваровской преміи; 3) „Описаніе Юрьевскаго Еван-

гелія 1092 года съ десятью таблицами снимковъ"; 4) „Псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ"; 5) „Кондакарий въ греческомъ подлинникѣ XII—XIV вѣковъ"—трудъ, также награжденный Уваровскою преміей; 6) „Изслѣдованіе о Пандектѣ Антиоха, XI вѣка", удостоенное Демидовской награды; 7) „Древле-Славянская Псалтирь Симоновская" (въ четырехъ томахъ); 8) „Четверо-Евангеліе Галицкое 1144 года" (въ трехъ томахъ); 9) „Древне-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII вѣка" (въ двухъ томахъ); 10) „Апокалипсисъ XIV вѣка", и много другихъ.

За свои труды преосвященный Амфилохій былъ награжденъ полною Ломоносовскою преміей, былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи наукъ, въ почетные члены Петербургской и Московской духовныхъ академій и въ дѣйствительные члены Императорскихъ обществъ: исторій и древностей россійскихъ и Московскаго археологическаго. Въ прошломъ 1892 году торжественно праздновался юбилей его полу-вѣковаго служенія православной Церкви и русской наукѣ. Уже въ то время здоровье епископа Амфилохія было очень слабо и особенно ухудшилось весной текущаго года. Затѣмъ онъ нѣсколько оправился отъ болѣзни, но не надолго: 20 іюля онъ мирно почилъ о Господѣ.

Сообщенія изъ заграницы.

Закладка новаго православнаго храма въ Германіи.

29-го іюня въ Карлсбадѣ состоялось радостное для русскихъ посѣтителей этого города событіе — торжественная закладка новаго обширнаго православнаго храма, который въ будущемъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ украшеній этого города. У представителей всѣхъ вѣроисповѣданій въ Карлсбадѣ есть свой, отдѣльно отъ остальныхъ строеній стоящій, храмъ; не говоря уже о большой католической церкви святой Магдалины,

тутъ есть и лютеранская кирка, и англійская церковь, и роскошное зданіе іудейской синагоги. Одни русскіе въ свои праздники собираются помолиться, правда, въ уютную, но далеко не обширную церковь, помѣщающуюся въ небольшомъ домѣ, наружный видъ котораго не отличается отъ сосѣднихъ обывательскихъ домовъ до такой степени, что когда я въ первый день моего здѣсь пребыванія отправился искать этотъ храмъ, то, какъ оказалось, нѣсколько разъ проходилъ мимо него и переступилъ чрезъ его порогъ только тогда, когда меня подвели къ нему. Только чрезъ нѣсколько дней при внимательномъ осмотрѣ дома, я замѣтилъ наверху небольшой православный крестъ. На всѣхъ планахъ и во всѣхъ путеводителяхъ нашъ храмъ даже не называется словомъ Kirche, а просто Bethaus (молитвенный домъ). Болѣе чѣмъ страннымъ является то обстоятельство, что православный русскій храмъ какъ будто куда-то спрятанъ и далеко не соответствуетъ по размѣрамъ своимъ числу русскихъ богомольцевъ. Нужно прибавить къ этому еще и то, что въ нашъ же храмъ приходятъ молиться бывающіе здѣсь греки, румыны, сербы и болгары.

Лица, которымъ вѣрена забота о поддержаніи и благосостояніи православнаго храма, давно уже съ болью въ сердцѣ видѣли и сознавали этотъ недостатокъ, но въ то же время видѣли и свою безпомощность. Оставалась одна надежда на Бога. И Господь внялъ ихъ горячимъ молитвамъ. Года два тому назадъ староста здѣшней церкви А. А. Абаза завязалъ переговоры съ Карлсбадскимъ городскимъ управленіемъ, которое только что приобрѣло въ собственность большой участокъ земли въ концѣ лучшей здѣшней улицы Parkstrasse. Представители городского управленія отнеслись къ нему съ большимъ вниманіемъ, и городъ переуступилъ подъ постройку русской церкви часть приобрѣтеннаго имъ участка не только по своей цѣнѣ, а даже со скидкой 3000 гульденовъ. Составленіе проекта зданія было поручено одному изъ

талантливѣйшахъ мѣстныхъ архитекторовъ Густаву Видерману (изъ Францесбада). Какъ извѣстно, Карлсбадъ представляетъ собой два ряда построекъ, вытянувшихся вдоль обоихъ береговъ маленькой рѣчки Теплы (Tepel), пробившей себѣ ложе между горами, поросшими хвойнымъ и буковымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, это—узкое и тѣсное ущелье, настолько тѣсное, что, расширяясь съ каждымъ годомъ, Карлсбадъ лѣпиль свои новыя постройки, подобно ласточкинымъ гнѣздамъ, по крутымъ скаламъ, съ усилями пробивая въ нихъ въ нѣсколько этажей улицы и переулки. Горы, окаймляющія эту узкую долину, представляютъ собой двѣ непрерывныя стѣны, и только на лѣвомъ (западномъ) берегу рѣчки изъ этой долины искусственно проложенъ широкій путь за предѣлы горной стѣны. Это и есть одна изъ лучшихъ здѣшнихъ улицъ—Parkstrasse. Улица идетъ въ гору и приводитъ къ естественной лоцинкѣ, къ которой со всѣхъ сторонъ идутъ склоны разныхъ наименований горъ, украшенныхъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, находясь въ этой лоцинкѣ, видишь предъ собой, съ одной стороны, великолѣпный горный пейзажъ, а съ другой—спускающіяся по противоположащимъ холмамъ городскія строения. На рубежѣ между городомъ и лѣсомъ, на склонѣ одной изъ упомянутыхъ горъ, очень высоко надъ дномъ лоцины, расчищено мѣсто для нашего храма. Такимъ образомъ онъ никогда не можетъ быть застроенъ и закрытъ другими зданіями и со всѣхъ сторонъ будетъ виденъ.

Проектъ, составленный архитекторомъ Видерманомъ, представляетъ собой воспроизведеніе стила русскихъ храмовъ XVII вѣка. Храмъ предполагенъ двухъ-этажный, пятиглавый, съ шапирообразною стройною колокольней. Верхній этажъ предназначенъ для помѣщенія самаго храма, а въ нижнемъ будутъ жлыя помѣщенія для діакона, псаломщика и сторожа, а также обширная свѣтлая комната для бібліотеки и читальни. Рядомъ съ церковію будетъ построенъ домикъ для настоятеля храма.

Къ 9 час. утра 29 іюня, посреди площади, расчищенной для будущаго храма и обнесенной деревянною оградой, поставленъ былъ особо приготовленный столъ съ придѣланной къ нему стѣнкой, убранныю зеленью и цвѣтами. На столѣ расположены были предметы, необходимыя при богослуженіи, а на стѣнкѣ развѣшаны иконы святыхъ апостоловъ Петра и Павла, во имя которыхъ будетъ сооружаться новый храмъ, святаго князя Владиміра, святаго княгини Ольги и святаго князя Александра Невскаго, а надъ ними только что пожертвованная для новаго храма Касперовская икона Богоматери. Когда все было готово и собрались мѣстные власти и представители городской управленія, то настоятель Пражской и Карлсбадской русскихъ церквей, о. Апраксинъ обратился къ многочисленнымъ соотечественникамъ со слогомъ. Указавъ на важное значеніе своей родной церкви на чужбинѣ, особенно для больныхъ, отецъ Апраксинъ изложилъ исторію православнаго храма въ Карлсбадѣ. Затѣмъ, послѣдовалъ чинъ освященія закладки, начавшійся молебствіемъ съ водосвятиемъ. Въ срединѣ молебствія, послѣ водруженія креста, всѣ присутствующіе, во главѣ съ духовенствомъ и церковнымъ старостой, спустились пониже и въ основной камень, по освященіи его, положена мѣдная доска со слѣдующей надписью на русскомъ языкѣ: „Храмъ сей во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла заложенъ на средства православныхъ русскихъ посѣтителей Карлсбада 29-го іюня (11-го іюля) 1893 г., съ благословенія завѣдующаго русскими заграничными церквами С.-Петербургскаго митрополита Палладія, въ царствованіе въ Россіи Императора Александра III, а въ Австро-Венгріи Франца Іосифа I“. Торжество закончилось обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и высокопреосвященному митрополиту Палладію, ктитору, жертвователямъ, архитектору и всѣмъ трудящимся при постройкѣ, при чемъ помолились также и „о упокоеніи“ первыхъ и главныхъ жертвова-

телей на храмъ сей: княгини Анны (Кантакузентъ), Дмитрія (Ленешкина) и Іакова (Прозорова)*).

Кромѣ русскихъ, на торжествѣ присутствовало не мало и иностранцевъ, и нельзя не отмѣтить, что на блюдо, выставленное для добротныхъ даяній, клали деньги не одни русскіе („Москов. Вѣдом.“).

Освященіе мѣста для православнаго храма въ Вѣнѣ.

День 11-го іюля (старога стила) 1893 года навсегда останется памятнымъ для Вѣнской православной общины. Православные русскіе люди, привыкшіе у себя на родинѣ къ величественнымъ, просторнымъ и благоустроеннымъ храмамъ, знающіе въ нашей столицѣ прекрасные храмы инославные, приходили въ смущеніе и скорбѣли душою при видѣ бѣдности и тѣсноты православной посольской церкви въ столицѣ Австро-Венгріи. Посему скромное, по внѣшней обстановкѣ, совершившееся 11 іюля, торжество освященія мѣста для отдѣльнаго православнаго храма наполнило истинной радостью сердца всѣхъ присутствовавшихъ при немъ.

Послѣ божественной литургіи, совершенной въ посольской церкви, къ часу дня на мѣсто прибыли русскій посольскій членъ посольства, генеральный консулъ, военный агентъ, нѣсколько русскихъ путешественниковъ, священникъ англійскаго посольства въ Вѣнѣ и православные сербы, постоянные посѣтители русскаго православнаго богослуженія. Здѣсь былъ устроенъ помѣстительный шатеръ, полъ котораго былъ покрытъ ковромъ. На столѣ для святаго креста, Евангелія и иконъ положенъ пунцовый покровъ, а поверхъ его церковная иелена. Изъ церкви были перенесены сюда три иконы въ серебряныхъ ризахъ: Спасителя, Божіей Матери и святаго чудотворца Николая, а предъ ними поставлена се-

*) Предъ окончаніемъ молебствія одна молитва (Господи Боже нашъ. Его же имя хвально есть, и т. д.) была произнесена и на нѣмецкомъ языкѣ.

ребриная о трехъ свѣчахъ канделябра. По совершеніи водоосвященія, все мѣсто, предназначенное для храма, было окроплено святою водою при пѣніи тропарей: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и святителю Николаю Чудотворцу. Тамъ, гдѣ впоследствии будетъ устроенъ святой престолъ, протоіерей Николаевскій, настоятель посольской церкви, отправлявшій все богослуженіе, вырзалъ изъ дерна крестъ и прочелъ положенныя на освященіе мѣста для храма молитвы. Послѣ этого было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святыишему Синоду и высокопреосвященному митрополиту Палладію, ревнителямъ святыхъ храмовъ Божіихъ, благотворителямъ предполагаемаго къ созданію храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Юбилейное празднество въ Черногоріи.

Въ день памяти равноапостольнаго князя Владиміра, 15 іюля, въ Черногоріи, въ Ободскомъ монастырѣ, происходило празднованіе 400-лѣтія со времени напечатанія кириллицей въ Ободской типографіи первой славянскаго книги—*Осмигласника*. Въ воспоминаніе этого событія Черногорскій князь Николай созвалъ ученыхъ гостей со всего славянскаго міра къ участію въ праздникѣ, и на зовъ его отъезжали и представители науки изъ неславянскихъ странъ, Германіи и Англии. Императорская академія наукъ, С.-Петербургскіе университетъ и духовная академія, Харьковскій и Варшавскій университеты, Россійское общество исторіи, археологіи и этнографіи, послали въ Черногорію особыхъ депутатовъ. Князь Николай получилъ въ тотъ день много привѣтственныхъ адресовъ,—отъ Чешской академіи наукъ, представителемъ которой явился чешскій поэтъ Ярославъ Брыжлицкій, изъ Южной Венгріи и Сербіи, изъ Хорватіи и славянскихъ земель Австріи. Папа Левъ XIII прислалъ князю въ даръ отпечатанный въ Римѣ *малой* трюмбикъ для вътолковъ Албаніи.

Оксфордскій университетъ отправилъ на это празднество своего молодого ученаго, слависта Гардиса, племянника Гладстона, который передалъ адресъ на латинскомъ языкѣ, съ выраженіемъ удивленія Британскаго народа къ геройству черногорцевъ, проявленному нѣкогда противъ варваровъ, угрожавшихъ поглотить всю Европу. Празднество въ Ободѣ не было омрачено ни однимъ несочувственнымъ звукомъ: отовсюду раздавались одни лишь горячія привѣтствія и сочувственные пожеланія дѣлу славянскаго просвѣщенія, процвѣтающаго подъ высокімъ покровительствомъ князя Николая.

Римско-католическая пропаганда въ Англіи.

До начала настоящаго столѣтія римско-католическая церковь въ Англіи терпѣла постоянный уронъ по причинѣ преимущественно политическихъ обстоятельствъ, неблагоприятствовавшихъ ея распространенію. Но въ теченіе 80 лѣтъ текущаго столѣтія римско-католическая пропаганда достигла въ Англіи и Шотландіи значительныхъ успѣховъ. Этому способствовали три обстоятельства: 1) отмена законовъ, ограничивавшихъ со времени реформаціи гражданскія и политическія права римско-католиковъ въ Англіи; 2) религиозное раздвоеніе въ самой англиканской церкви (юзеиты и ритуалисты) и 3) возстановленіе римско-католической іерархіи въ Англіи.

Послѣ паденія Стюартовъ, покровительствовавшихъ католикамъ, правительство Англіи стало относиться къ нимъ менѣе враждебно, чѣмъ въ прежнее время, но, тѣмъ не менѣе, положеніе ихъ въ Англіи было шаткое. Протестантскіе папсты возбуждали общество противъ католическаго духовенства, особенно же противъ іезуитовъ, въ которыхъ и само правительство видѣло людей вредныхъ.

Дѣла католиковъ измѣнились къ лучшему частью благодаря вліянію на общество духовенства Франціи, искавшаго убѣжища въ Англіи во время революціи,

частью вслѣдствіе нѣкоторыхъ политическихъ уступокъ, сдѣланныхъ Англіи папою Піемъ VII, но въ особенности благодаря ходатайству кардинала Гонтони предъ герцогомъ Веллингтономъ, вошедшимъ съ нимъ въ дружескія отношенія во время Вѣнскаго конгресса.

Въ 1819 году былъ внесенъ въ палату общинъ билль о возстановленіи гражданскихъ правъ католиковъ и объ отменѣ закона, воспрещавшаго папамъ имѣть свои миссіи въ Англіи. Билль этотъ былъ на первый разъ отвергнутъ палатою общинъ, но въ 1829 году стараніями Даніеля О' Коннелли, вождя ирландской партіи въ англійскомъ парламентѣ, всѣмъ римско-католикамъ Великобританіи были даны гражданскія права, одинаковыя съ послѣдователями господствующей церкви, и отмененъ законъ, воспрещавшій всякое проявленіе папской власти въ Англіи. Эти льготы естественно содѣйствовали подъему и усиленію католицизма въ Англіи. Другое обстоятельство еще болѣе дало ходъ католицизму, привлекая въ его нѣдра по преимуществу лицъ высшаго сословія Англіи. Разумѣемъ движеніе юзеитическое и ритуалистическое. Движеніе это возникло такимъ образомъ: въ 1833 году, вслѣдствіе возникшихъ несогласій въ средѣ духовенства англиканской церкви касательно нѣкоторыхъ догматовъ ихъ вѣроученія, былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ церковныхъ книгъ и о сличеніи содержащихся въ нихъ догматовъ съ постановленіями древней христіанской церкви. Этотъ трудъ былъ возложенъ на докторовъ правъ Ньюмена и Пюзей, которые въ своемъ сообщеніи по этому предмету утверждали якобы полную тождественность постановленийъ древнѣйшей христіанской церкви съ догматами римско-католической религіи. Результатомъ такого завѣренія явился переходъ въ католицизмъ многихъ вліятельныхъ лицъ Англіи и даже изъ высшаго клира англиканской церкви. Послѣдователи новаго движенія назывались юзеитами по имени доктора Пюзей, стоявшаго во главѣ этого движенія. Но Пюзей самъ не прикнулъ къ като-

личеству, а создалъ особую секту ритуалистовъ, которая, однако, имѣетъ наклонность къ соединенію съ римскою церковью. Впрочемъ, ритуалистическое движеніе коснулось сперва лишь высшихъ слоевъ англійскаго общества. Что же касается народа, то католицизмъ вначалѣ оказывалъ на него весьма слабое вліяніе: часть народа оставалась вѣрною своей официальной церкви, другая же часть распалась на разные секты, которыхъ во всей Великобританіи насчитывается до 174.

Почувствовавъ подъ собою благоприятную почву, римско-католики не замедлили проявить свою дѣятельность въ учрежденіи церквей и школъ. Въ началѣ бѣдные молитвенные дома, съ 1880 года, благодаря пожертвованіямъ перешедшей въ католицизмъ англійской аристократіи, замѣнились въ Англии храмами, число которыхъ годъ отъ году увеличивается. Одновременно съ постройкою церквей возникли монастыри древнихъ монашескихъ орденовъ бенедиктинцевъ, доминиканъ, преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ существовали прежніе монастыри тѣхъ же орденовъ, уничтоженные въ эпоху реформации, и открыто нѣсколько новыхъ монастырей новыми римско-католическими орденами (Сердца Іисуса и друг.). Католическихъ училищъ въ Англии въ 1880 году было 27 первоклассныхъ и столько же второклассныхъ и сверхъ того значительное количество церковно-приходскихъ школъ. Съ того времени число это значительно возросло. Всѣ школы состоятъ въ вѣдѣніи собственно католиковъ, правительству слѣдить только за порядкомъ и успѣшностью преподаванія. Это обстоятельство даетъ католикамъ полную возможность держать дѣло воспитанія исключительно въ своихъ рукахъ и готовить такимъ образомъ будущихъ пионеровъ католицизма. Кромѣ школъ, католиками учреждено въ Англии нѣсколько приютовъ, госпиталей и благотворительное общество святаго Павла.

Сообразно съ ростомъ римско-католическаго населенія въ Англии увеличивалось и число епископскихъ кафедръ. Такъ, въ 1840 году, по распоряженію папы Григорія XVI, были учреждены въ Англии 8 апостолическихъ викариатствъ, а въ 1850 году папа Пій IX учредилъ еще архіепископство въ Вестминстерѣ и 12 второклассныхъ епископствъ. Въ 1878 году папа Левъ XIII возстановилъ іерархію въ Шотландіи, прибавивъ къ 3 викариатствамъ два архіепископства въ Эдинбургѣ и Глаго и четыре епископства въ разныхъ мѣстностяхъ. Тотъ же папа канонизировалъ двухъ знаменитыхъ противниковъ введенія протестантства въ Англию въ XVI вѣкѣ Томаса Мора и епископа Фишора. Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, численность духовенства и вообще католиковъ въ Англии стала значительно увеличиваться. Съ 1800 по 1840 годъ число викариатствъ во всей Великобританіи было до 11 и священниковъ до 668, въ 1880 году было 3 архіепископа, 14 епископовъ и 2523 священника, а въ 1890 году всего духовенства въ Англии было: 3 архіепископа, 18 епископовъ и 2668 священниковъ. Общее же число католиковъ въ Великобританіи къ 1890 году было: въ Англии около 5 милліоновъ и въ Шотландіи 1 милліонъ сличкомъ.

Изъ предложеннаго очерка видно, что римско-католическая пропаганда, проникающая во всѣ части свѣта, сдѣлала и въ Великобританіи не малые успѣхи, имѣя здѣсь своихъ послѣдователей около 6 милліоновъ на 37 милліоновъ всего народонаселенія. Англиканамъ надо имѣть много силъ и энергіи, чтобы бороться противъ такой сплоченной организаци, какою всегда отличается католическая пропаганда. Руководители ея не останавливаются ни предъ какими препятствіями для достиженія своей цѣли.

А. Добряковъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Международное Богословское Обзорѣіе
(Revue internationale de Théologie). Іюль—
Сентябрь, 1893. № 3.

Третій выпускъ „Международнаго Богословскаго Обзорѣіа“ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: I. Бытіе Божіе, профессора доктора Вебера, II. Предпринятое Римомъ соединеніе восточной и западной церкви, профессора доктора Кириакоса, III. Законность іерархіи старокатоликовъ, профессора Соколова, IV. О сближеніи между старокатоликами и православными Востока, А. А. Кирѣева, V. Новый манифестъ Эрнста Навила о соединеніи церквей, профессора доктора Мишо, VI. Галликанская церковь въ Парижѣ, Тиля, VII. Богословская библиографія, VIII. Хроника.

Философъ Веберъ, профессоръ въ Боннѣ, извѣстный особенно своимъ двухтомнымъ трудомъ: „Метафизика, научное обоснованіе онтологіи положительнаго христіанства“ *), а также своею ревностью въ борьбѣ съ папствомъ и въ защитѣ старокатоличества, раскрываетъ въ своей статьѣ о бытіи Божіемъ психологическое доказательство бытія Божія, заимствуемое изъ самосознанія человѣческаго духа. Человѣчскій духъ сознаетъ себя „не индивидуумомъ, ибо только произведенія природы суть индивидуумы, — но свободной личностью (eine freie Persönlichkeit)“ и вмѣстѣ существомъ ограниченнымъ, условнымъ. Это самосознаніе приводитъ его путемъ логическаго мышленія, требующаго для всего достаточнаго основанія, къ признанію Творца, Духа личнаго, безусловнаго, неограниченнаго, слѣдовательно, всеовершенство, и потому покланяемаго, словомъ — къ признанію бытія Божія. „Съ мыслию о себѣ, какъ существѣ созданномъ, возникаетъ въ области сознанія духа и мысль о Творцѣ: первая имѣетъ послѣднюю своимъ прямымъ послѣдствіемъ. Потому мысль о Творцѣ духа являет-

ся въ сознаніи послѣдняго не непосредственно (nicht unmittelbar und nicht unvermittelt). Она не есть, говоря съ Іоганномъ Фихте и Шеллингомъ, такъ называемое интеллектуальное созерцаніе, не есть также, какъ думали Декартъ и Лейбницъ, врожденная духу идея (idea innata sive ingenita), но есть только постепенно созрѣвшій плодъ (die gereifte Frucht) совершающагося въ духѣ процесса, которымъ онъ пробуждается изъ своей первоначальной безсознательности къ самосознанію, въ немъ находитъ себя существомъ созданнымъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ переходитъ къ образованію мысли о другомъ Существоѣ, изъ творческой силы котораго становится духу извѣстнымъ и понятнымъ его собственное существованіе. Мысль о Творцѣ лежитъ потому для духа человѣческаго совершенно и неизбѣжно въ послѣдовательности его самосознанія (in der Konsequenz seines Selbstbewusstseins). И чѣмъ точнѣе духъ въ постепенномъ ходѣ своего развитія познаетъ себя самого, чѣмъ болѣе самосознаніе возрастаетъ въ немъ въ опредѣленности и ясности, въ основательности и глубинѣ, тѣмъ болѣе начинаетъ сіять въ немъ мысль о Творцѣ, какъ свѣтлая звѣзда, которая указываетъ ему на Существо, высшее его самого, и открываетъ предъ нимъ новую область познанія“.

Статья Вебера напомнила намъ основательныя и глубокомысленныя статьи покойнаго нашего философа В. Д. Кудрявцева о томъ же предметѣ. Профессоръ Кудрявцевъ раскрываетъ психологическое доказательство бытія Божія не только болѣе удобопонятно и краснорѣчиво, но и болѣе основательно, чѣмъ профессоръ Веберъ. Разсужденія профессора Кудрявцева читаются съ увлеченіемъ и дѣйствуютъ съ непреодолимою убѣдительною на безпристрастнаго мыслителя. Поэтому мы желали бы, чтобъ кто-либо познакомилъ читателей „Международнаго Богословскаго Обзорѣіа“ съ покойнымъ русскимъ философомъ.

Профессоръ Аѳинскаго университета Кириакосъ напечаталъ въ еженедѣльномъ Аѳинскомъ изданіи *Εἰκονογραφικὴ Ἑστία*

*) Metaphysik, eine wissenschaftliche Begründung der Ontologie des positiven Christentums. 2 Bände. Gotha, Friedr. Andr. Perthes, 1888 und 1891.

(1893 г. № 7—9) три статьи, въ которыхъ исторически раскрываетъ попытки папъ подчинить себѣ православный Востокъ, догматически и канонически опровергаетъ папскія притязанія, какъ не основанныя ни на божественномъ, ни на апостольскомъ установленіи, и логически выводитъ печальныя послѣдствія, какія могли бы произойти для православныхъ народовъ отъ подчиненія папству въ политическомъ, національномъ и социальномъ отношеніи. D-г Лаухертъ сдѣлалъ значительныя извлеченія изъ этихъ статей для „Международнаго Богословскаго Обзоренія“. Мы передаемъ эти извлеченія почти вполнѣ, въ виду ихъ современнаго интереса для православнаго нашего отечества. Галицкіе епископы Сембратовичъ, Пелешъ и Купловскій въ недавнемъ пастырскомъ посланіи къ подчиненному имъ православному уніатскому духовенству утверждаютъ, что папа въ бесѣдѣ съ ними выразилъ надежду съ помощью греко-уніатовъ обратиться въ католичество Россію.

„Исторія свидѣтельствуемъ“, говоритъ профессоръ Кириакосъ, „что папы съ 9-го столѣтія, съ начала великаго раскола, не опускали ни одного случая и не боялись никакого труда, чтобы подчинить себѣ восточную Церковь. Особенно въ періодъ крестовыхъ походовъ, время величайшаго папскаго могущества, папы старались воспользоваться крестоносцами, чтобы привести православныхъ грековъ въ подчиненіе себѣ. Правда, эта цѣль не была достигнута; напротивъ, насилія, совершенныя въ византійскомъ царствѣ крестоносцами и достигшія высшей крайности во время устройства латинской имперіи въ Константинополѣ, только расширили бездну между Востокомъ и Западомъ.

Неудачны были для папства и болѣе позднія попытки уніи, начиная съ Лионской 1274 года. Греческій народъ оказывался совершенно враждебнымъ всѣмъ сдѣлкамъ съ Римомъ и не хотѣлъ ничего знать о нихъ. Лучшій успѣхъ обѣщала, повидимому, Флорентійская унія 1439 года,—но какъ скоро выступилъ противъ нея митрополитъ Маркъ Ефесскій и другіе, поднялось всеобщее негодованіе, и

два собора—Иерусалимскій 1443 г. и Константинопольскій 1451 г.—произнесли осужденіе Флорентійской уніи. И по завоеваніи Константинополя турками въ 1453 г., папы не прекратили своихъ замысловъ. Прежде всего въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ они думали побудить западныхъ государей къ войнѣ съ турками, въ надеждѣ, что въ странѣ, освобожденной отъ турокъ и подчиненной католическимъ государямъ, легко будетъ ввести католическую вѣру. Но такъ какъ, при упавшемъ политическомъ вліяніи папъ, этотъ планъ не удался, то папы прибѣгли къ другимъ средствамъ,—средствамъ прозелитства. Около 1600 г. явились первые іезуиты на греко-православномъ Востоку; этотъ орденъ взялъ на себя миссію чрезъ основаніе школъ обратить греческихъ юношей въ католицизмъ и сдѣлать ихъ проповѣдниками его у себя на родинѣ. Іезуиты протерли свои сѣти отъ Константинополя на Смирну, Хіосъ, Цикладскіе острова, Кипръ, Сирію, Палестину, и опасность была тѣмъ больше, что іезуиты находили себѣ опору въ католическихъ державахъ Запада и ихъ посланникахъ въ Константинополѣ. Папа Григорій XIII основалъ въ 1583 г. особенную школу въ Римѣ для греческихъ юношей, обратившихся въ латинство, школу святаго Аеанасія, изъ которой вышли многіе измѣнники православія, впоследствии ставшіе фанатическими орудіями въ исполненіи папскихъ замысловъ противъ православнаго Востока. Извѣстный Левъ Аллаций былъ однимъ изъ этихъ людей. Самую сильную дѣятельность на Востоку проявила основанная папою Григоріемъ XV въ 1622 г. конгрегація *de propaganda fide*. 17-ое и 18-ое столѣтія были самымъ печальнымъ и самымъ опаснымъ временемъ для греческой вѣры и для греческой народности: той и другой угрожали, съ одной стороны, турки, споявшие тогда на вершинѣ своего могущества, съ другой—всюду проникшіе іезуиты. Папы 19-го столѣтія до нашихъ дней занимали то же положеніе относительно Востока, какъ и ихъ предшественники. По ихъ взгляду, слѣдуетъ привести схизма-

тическіе народы Востока въ подчиненіе Риму. Стремленія къ распространенію католичества на Востокѣ не только не ослабѣвали въ этомъ вѣкѣ, но достигли высшей степени напряженности. Сирія съ іезуитскимъ университетомъ въ Бейрутѣ сдѣлалась средоточіемъ этихъ стремленій; руководимыя іезуитами школы повсюду въ Турціи, Греціи и Болгаріи стали удобными орудіями въ исполненіи папскихъ намѣреній. Послѣдніе папы Пій IX и Левъ XIII показали особенную ревность въ дѣлѣ воссоединенія грековъ съ римскою церковью. Папство потеряло почти во всѣхъ государствахъ западной Европы свое прежнее вліяніе и находится почти всюду въ борьбѣ съ правительствами, такъ какъ не хочетъ примириться съ новыми началами. Стремленіемъ создать себѣ для этого новую опору *инду*, въ другихъ мѣстахъ, и объясняется главнымъ образомъ напряженная ревность папства, настойчивое желаніе его подчинить себѣ православныя церкви Востока*.

Лаухертъ не приводитъ опроверженій Кириакосомъ папскихъ притязаній на верховную власть надъ всею Церковью, потому что предметъ этотъ достаточно раскрытъ старо-католическими богословами Деллингеромъ, Лангеномъ и Шульте*), и переходить прямо къ послѣдней статьѣ, въ которой Кириакосъ указываетъ на печальныя послѣдствія, угрожающія православнымъ народамъ отъ подчиненія папству. „Устройство православныхъ церквей, говоритъ Кириакосъ, и теперь то же, какое было въ древней Церкви первыхъ столѣтій: оно основано на поставленіяхъ древнихъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцевъ. Вся Церковь представляетъ союзъ различныхъ частныхъ церквей. Каждое государство имѣетъ свою собственную независимую церковь, которая управляется своимъ синодомъ, какъ высшимъ органомъ правительственной власти. Но всѣ частныя церкви со-

единяетъ та же вѣра въ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, и взаимная любовь. Преимущества чести православная Церковь предоставляетъ епископамъ, занимающимъ значительнѣйшія по вліянію на жизнь Церкви катедры, именно—патріархамъ Константинопольскому, Александрійскому, Антиохійскому и Иерусалимскому. Между ними она всего болѣе чтитъ патріарха Константинополя, прежняго главнаго града христіанскаго византійскаго царства, и ему предоставляется только преимущество чести. Каждая частная церковь самостоятельна и управляется своимъ синодомъ, по общимъ всей православной Церкви законамъ. Никакой чуждый епископъ не можетъ вмѣшиваться въ ея управленіе. Напротивъ того, всѣ эти частныя церкви соединены другъ съ другомъ постояннымъ братскимъ общеніемъ. Такъ какъ всѣ частныя православныя церкви пользуются самостоятельнымъ управленіемъ, то каждая изъ нихъ на общемъ основаніи православія можетъ свободно проявлять свою жизнь въ согласіи съ духомъ руководимаго ею народа,—слѣдовательно въ вѣдрахъ православной Церкви возможно разнообразіе въ единствѣ. *Все это славное устройство православной Церкви было бы окончательно разрушено подчиненіемъ папъ.* Папа былъ бы тогда единственнымъ полновластнымъ руководителемъ Церкви. Патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы потеряли бы все свое значеніе, ихъ соборы стали бы простоу тѣнью, исчезъ бы каждый слѣдъ самоуправленія, самостоятельная жизнь отдѣльныхъ церквей, согласіе ихъ съ народнымъ характеромъ въ различныхъ государствахъ стали бы дѣломъ невозможнымъ, и на развалинахъ всего этого царяла бы неограниченная воля единственнаго епископа Римскаго съ его совѣтниками, іезуитами и кардиналами.

Подчиненіе папѣ, извративъ древнее благоустройство православной Церкви, разрушило бы вмѣстѣ и ея догматы. Даже наши враги признаютъ, что восточная Церковь ничего не прибавила и ничего не убавила изъ того, что установлено

*) Неосновательность папскихъ притязаній на главенство надъ всею Церковью достаточно раскрыта и въ нашей литературѣ, въ трудахъ митрополита Филарета, архіепископа Никанора, Муравьева, Сушкова и др.

вселенскими соборами и предано древними святыми отцами. Учение нашей Церкви есть древнее христіанство, христіанство великихъ учителей Церкви первыхъ столѣтій. Подчиненіемъ папѣ и соединеннымъ съ нимъ образованіемъ клира въ Римѣ или въ школахъ, руководимыхъ іезуитами, ввелось бы среди насъ, вмѣсто первоначальнаго христіанства греческихъ отцовъ, латинское христіанство среднихъ вѣковъ, извращенное схоластиками, съ догматикой и философіей Тома Аквината. Греки должны были бы тогда не только принять Filioque въ Символѣ вѣры и западные обряды при крещеніи и причащеніи, но также усвоить совершенно новые и неслыханные въ древней Церкви догматы о непорочномъ зачатіи и папской непогрѣшимости.

Подчиненіе папѣ извратило бы богослуженіе нашей Церкви. Вмѣсто древнихъ греческихъ литургій введена была бы мало-малу римская литургія на латинскомъ языкѣ и множество новыхъ праздниковъ римской церкви. Правда, папы общали оставивъ восточнымъ христіанамъ, въ случаѣ униі, ихъ церковный языкъ, но со временемъ собственная литургія и языкъ были бы вытѣснены латинствомъ, какъ это уже испытали многіе народы, когда соглашались пожертвовать своей самостоятельностью и подчиниться Риму.

Далѣе, подчиненіе папѣ повредило бы восточнымъ народамъ въ политическомъ отношеніи. Папская церковь, сдѣлавшись господствующею на Востокѣ, приготовила бы правительствамъ тѣ же затрудненія, какъ въ западной Европѣ. Папство, руководясь своими средневѣковыми принципами, сдѣлало бы Церковь государствомъ въ государствѣ, вышнвалось бы во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ и при этомъ стремилось бы уничтожить вѣротерпимость, свободу совѣсти, свободу слова, свободу прессы, — эти начала, принятыя новыми государствами, чтобы возстановить состояніе среднихъ вѣковъ, когда папская власть была неограничена. Вотъ почему папская церковь не можетъ жить въ мирѣ съ новѣйшими государствами. Православная Церковь, напротивъ, воз-

даетъ кесарева кесареви и Божія Божию. Она не заражена властолюбіемъ, не ищетъ господства надъ государствомъ, желаетъ только свободной дѣятельности для себя во внутреннихъ своихъ дѣлахъ; она уважаетъ государство и его законы и въ смѣшанныхъ вопросахъ, касающихся Церкви и государства, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ нимъ. Потому мы и видимъ, что восточная Церковь во всѣхъ православныхъ государствахъ находится въ полномъ согласіи съ правительствомъ. Между тѣмъ какъ, напр., въ Италіи и Франціи, отечество и церковь — враждебны, приверженцы государства и его законовъ суть враги церкви, и обратно — въ восточныхъ государствахъ религія и отечество соединены въ сердцахъ всѣхъ тѣснѣйшимъ образомъ, какъ самые священные предметы, и духовныя лица являлись всегда замѣчательными патриотами. Вмѣсто этого патристическаго православнаго клира, который уважаетъ государство, повинуется его законамъ и отъ сердца служитъ національнымъ интересамъ, мы со временемъ получили бы воспитанный въ Римѣ на латинскій образецъ клиръ, чуждый нашимъ національнымъ интересамъ, высокоумный по отношенію къ государству, притязательный, настаивающій во что бы то ни стало на проведеніи во всѣхъ вопросахъ своей воли, или, лучше сказать, воли своего непогрѣшимого главы въ Римѣ, слѣпымъ орудіемъ котораго онъ бы всегда являлся. Много было бы хлопотъ государству съ такимъ клиромъ.

Подчиненіе папѣ повредило бы намъ и въ національномъ отношеніи. Это ясно уже изъ всего сказаннаго выше и составляетъ необходимое слѣдствіе раскрытыхъ нами положеній. Католическій клиръ въ Римѣ и въ іезуитскихъ школахъ воспитывается въ такомъ строгомъ папистическомъ духѣ, что для него отечество, національное государство, патриотизмъ, національные интересы, остаются неизвѣстными. Римскокатолическій клирикъ на самомъ дѣлѣ ни французъ, ни итальянецъ, ни пѣмецъ, — онъ только католикъ-папистъ. Для него римская цер-

ковъ, олицетворенная въ папѣ, есть все: отечество, нація, государство. Національная исторія мало его интересуесть: онъ любитъ только исторію своей церкви. Въ случаѣ раздора между государствомъ и церковію онъ не замедлитъ ни на одно мгновеніе объявить себя непримиримымъ врагомъ интересовъ своего отечества, котораго онъ почти не знаетъ. Ужасающимъ примѣромъ этого можетъ служить здѣсь прежде всего отношеніе папы и итальянскаго клира къ новому объединенному королевству Итальянскому. Особенно тамъ, гдѣ папистическое духовенство получило бы въ свои руки образованіе юношества, преданный Риму клиръ, чуждый самъ патріотизма, имѣлъ бы на юношество только самое вредное вліяніе.

Наконецъ, подчиненіе папѣ повредило бы восточнымъ народамъ и въ социальномъ отношеніи, остановивъ ихъ общественные успѣхи, ихъ духовное развитіе и нравственное образованіе. Папизмъ есть врагъ истинной науки, и исторія свидѣтельствуетъ, что новая наука, со времени Галилея и Коперника до нашихъ дней, находила въ папахъ непримиримыхъ преслѣдователей. Въ нашемъ столѣтіи папа Григорій XVI въ своей извѣстной энцикликѣ, между прочимъ, осудилъ свободу изслѣдованія, какъ въ высшей степени вредное заблужденіе. Пій IX въ своей энцикликѣ и силлабусѣ повторилъ анаѳему противъ свободы науки. Инквизиція всѣми средствами останавливала духовное движеніе народовъ и подавляла каждое свободное научное изслѣдованіе. Книги, написанныя не въ строго папистическомъ духѣ, попадали въ *Index*, и запрещалось распространеніе ихъ среди католиковъ. Этими средствами папство вездѣ, гдѣ только господствуетъ, подавляетъ научное развитіе народовъ и удерживаетъ ихъ въ невѣжествѣ и суевѣріи. Такъ было въ Испаніи и Португаліи, гдѣ инквизиція имѣла большую силу, такъ же было и въ Италіи прежде ея освобожденія. И еще болѣе это можно наблюдать въ южно-американскихъ государствахъ. Франція и Германія, гдѣ образованіе въ новѣйшее вре-

мя сдѣлало великіе успѣхи, должны были частію завоевать ихъ борьбою съ папствомъ. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что римскій католицизмъ, еслибы онъ былъ введенъ у насъ, старался бы и у насъ посылно остановить свободное научное развитіе и просвѣщеніе народа. Даже нравственные свойства восточныхъ народовъ еще ухудшились бы. Папство своею враждою противъ государства и науки побуждаетъ образованныхъ людей къ оппозиціи и въ концѣ концовъ отдаетъ ихъ невѣрію, а необходимымъ слѣдствіемъ невѣрія бываетъ усыпленіе нравственнаго чувства. Съ другой стороны, папство, хотя и поддерживаетъ вѣру преданной ему массы, но оставляетъ ее въ невѣжествѣ. Латинское богослуженіе большинству непонятно и не представляетъ для него никакого назиданія. Религія большинства есть обыкновенно только суевѣрное соблюденіе извѣстныхъ обрядовъ, неимѣющее никакого вліянія на нравственное сознаніе,—вотъ почему съ такой религіей можетъ уживаться распущенность нравовъ. Наша православная Церковь, напротивъ, не возбуждаетъ образованныхъ людей систематически къ полному невѣрію и враждѣ противъ религіи (есть, конечно, и у насъ люди равнодушные къ догматамъ Церкви, но они не систематическіе, не отчаянные враги религіи) и не оставляетъ массы коснѣть въ невѣжествѣ, но содѣйствуетъ народному просвѣщенію, поучаетъ уже самымъ богослуженіемъ, совершаемымъ на понятномъ для народа языкѣ, такъ что, по крайней мѣрѣ, первоначальныя религіозныя и нравственныя знанія всѣмъ доступны. Что вліяніе православной Церкви на народы болѣе благотворно и глубоко, чѣмъ вліяніе католицизма, показываетъ уже простое сравненіе религіознаго и нравственнаго состоянія православныхъ народовъ и народовъ католическихъ. Гдѣ болѣе непримиримые и яростные враги христіанства, какъ не во Франціи, отечествѣ Вольтера и энциклопедистовъ, а также въ Италіи? Конечно, и въ протестантскихъ земляхъ: въ Англіи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи, да и въ

православныхъ: въ Греціи, Турціи и прочихъ восточныхъ странахъ не мало повреждены нравы, потому что гдѣ люди, тамъ и пороки, и христіанство не можетъ преобразовать пѣлныя государства въ общество ангеловъ. Но поврежденіе нравовъ у римско-католическихъ народовъ— французовъ, итальянцевъ, португальцевъ, южно-американцевъ, распущенность нравовъ въ Парижѣ, Мадридѣ, Неаполѣ и Римѣ переходитъ всѣ границы. Гдѣ господствуетъ папство, тамъ и большая распущенность нравовъ, какъ показывается опытъ и учить исторія.

Вотъ основанія, по которымъ восточные народы прежде отклоняли, теперь отклоняютъ и всегда будутъ отклонять всякое подчиненіе папству. Это должны бы знать разъ навсегда въ Римѣ и на будущее время избавить насъ отъ многочисленныхъ энцикликъ, приглашеній и увѣщаній къ соединенію церквей, т. е. къ подчиненію православной Церкви подъ власть Рима. Пока солнце протекаетъ свой путь и пока восточные народы сохраняютъ здравый смыслъ, они никогда не вступятъ на дорогу, которая ведетъ къ Риму“.

Разсматриваемый нами выпускъ „Международнаго Богословскаго Обзорнія“ богатъ пространными выдержками, заимствованными и изъ русской богословской литературы. Въ переводѣ на французскій языкъ передаются въ немъ существенныя мѣста изъ статей: профессора Московской духовной академіи В. А. Соловова о законности іерархіи у старокатоликовъ, генерала А. А. Кирѣева о сближеніи старокатоликовъ съ православными Востока, протоіерея П. А. Смирнова о православіи, а въ переводѣ на нѣмецкій языкъ передается статья профессора Петербургской духовной академіи А. Л. Катанскаго, помѣщенная имъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по поводу послѣдняго старокатолическаго конгресса въ Люцернѣ.

Переводу значительныхъ мѣстъ изъ слова протоіерея П. А. Смирнова редація предпосылаетъ съ своей стороны слѣдующее замѣчаніе: „это интересное сло-

во, произнесенное 14 — 26 февраля въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ, имѣетъ дѣлю разяснить значеніе догмата и его вліяніе на жизнь народную. Вопросъ представляется намъ тѣмъ болѣе важнымъ, что прочное единство христіанскихъ церквей можетъ быть осуществлено только на почвѣ догмата *единого*, а не на почвѣ богословія, неизбежно *многообразнаго* (multiple). И наши читатели прочтутъ съ интересомъ и пользою приводимыя извлеченія: недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ нашему великому сожалѣнію, передать слово вполне“.

Эрнестъ Навиль, извѣстный и въ Россіи по своимъ апологетическимъ трудамъ, переведеннымъ на русскій языкъ, издалъ въ этомъ году новое сочиненіе: *Le Témoignage du Christ et l'unité du monde chrétien* (Свидѣтельство или проповѣдь Христа и единство христіанскаго міра). Это сочиненіе есть призывъ къ единству всѣхъ христіанъ во имя авторитетнаго для всѣхъ ихъ ученія Христова. Редакторъ „Международнаго Богословскаго Обзорнія“ D-г Мишо находитъ, что это сочиненіе швейцарскаго философа и въ тоже время вѣрующаго христіанина выражаетъ прекрасныя чувства, но полно неопредѣленностей по своимъ мыслямъ и не указываетъ вѣрныхъ путей, какъ осуществить желаемое авторомъ единство христіанъ. Самъ авторъ находитъ дѣйствительное единеніе церквей мало возможнымъ и предлагаетъ вѣрнымъ искать общенія душъ въ церкви невидимой. „Навиль не хочетъ ли быть въ такомъ случаѣ приверженцемъ христіанства безъ церкви видимой? Странно такимъ образомъ проповѣдывать единеніе видимыхъ церквей“, справедливо замѣчаетъ Мишо.

Въ статьѣ „Галликанская церковь въ Парижѣ“ рѣчь идетъ о маломъ обществѣ французскихъ католиковъ, соединившихся вокругъ извѣстнаго проповѣдника, патера Гиаднта Луазона, въ Парижѣ, и желающихъ образовать старокатолическую французскую церковь, независимую отъ папской власти. Патеръ Луазонъ, отличный проповѣдникъ, оказался плохимъ организаторомъ новой христіанской об-

щины, и потому счелъ за лучшее передать ее въ полное распоряженіе Утрехтскаго архіепископа, отказавшись самъ отъ всякой дальнѣйшей дѣятельности въ своей бывшей паствѣ. Архіепископъ старокатолической Утрехтской церкви, отъ которой получили свою іерархію и нѣмецкіе старокатолики, призналъ возможнымъ взять въ свое управленіе старокатоликовъ французскихъ, которыхъ всего въ Парижѣ около 300 лицъ. Викарій архіепископа Жерардъ Гули—Тиль принялъ въ маѣ сего года отъ патера Луазона малую паству и сталъ ея руководителемъ. Онъ заявляетъ, что будетъ руководить ею въ духѣ церкви Утрехтской и вмѣстѣ въ духѣ старокатоликовъ, съ которыми эта церковь въ общеніи, а также выражаетъ надежду на распространеніе ея во Франціи. „Дай Богъ,“ говоритъ онъ, „чтобы это горчичное зерно стало деревомъ, которое покрыло бы широко своею тѣнью землю французскую!“

Въ отдѣлѣ бібліографіи обращаетъ на себя вниманіе подробное сообщеніе объ исторіи римской церкви до Иннокентія III (Geschichte der römischen Kirche bis Innocenz III), написанной даровитымъ старокатолическимъ богословомъ Лангеномъ въ 4-хъ томахъ. Первый томъ появился въ 1881 г., послѣдній въ этомъ году. Авторъ, составившій себѣ извѣстность многими богословскими монографіями, особенно же сочиненіемъ, направленнымъ противъ опредѣленія Ватиканскаго собора 1870 г.: „Ватиканскій догматъ о вселенскомъ епископствѣ и непогрѣшимости папы въ его отношеніи къ Новому Завѣту и церковному преданію“ (Das vaticanische Dogma von dem Universalepiscopat und der Unfehlbarkeit des Papstes in seinem Verhältniss zum Neuen Testament und der Kirchlichen Ueberlieferung. 4 T. 2 Ausg. Bonn. E. Weber 1876), взялъ на себя задачу представить полную и безпристрастную исторію развитія папской власти, начиная отъ скромныхъ притязаній папства въ первые вѣка и до раскрытія полного его могущества при Иннокентіи III († 1216). Живость изложенія въ исторіи римской церкви

Лангена невольно увлекаетъ читателя и дѣлаетъ его какъ бы непосредственнымъ свидѣтелемъ (Augen- und Ohrenzeuge) событій и дѣйствій, изъ которыхъ выросло папство, а богатство приводимыхъ Лангеномъ источниковъ даетъ возможность читателю составить свой собственный взглядъ на предметъ. Послѣ умершаго Деллингера, Лангенъ—единственный церковный историкъ среди современныхъ старокатолическихъ богослововъ. Желательно, чтобы онъ долго еще обогащалъ богословскую науку новыми трудами.

Въ отдѣлѣ хроники, по поводу современныхъ событій въ Болгаріи, сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о болгарскомъ княжествѣ и болгарской церкви, небезынтересныя и для русскаго читателя. По народной переписи 1888 г. въ болгарскомъ княжествѣ считается 2,424,371 православныхъ христіанъ, 5,200 армянъ-григоріанъ, 18,505 римскихъ католиковъ, 1,358 протестантовъ (по большей части методистовъ), 676,215 магометанъ, 24,352 іудеевъ и около 2,100 человекъ иныхъ религій. Римскіе католики имѣли въ 1889 году 17 церквей, 53 священника и 87 монахинь. Въ настоящее время они полагаютъ не только вліяніемъ князя и княгини, горячихъ ультрамонтанъ, но и значительными денежными средствами. Изъ двухъ епископовъ ихъ одинъ называется епископомъ Софійскимъ и имѣетъ резиденцію свою въ Филиппополь, другой носить титулъ епископа Никопольскаго и живетъ въ Русчукѣ. Католики не пользуются вообще большимъ уваженіемъ у болгарскаго народа. Обыкновенно ихъ называютъ тамъ павликіанами, именемъ средневѣковой секты, приверженцы которой назывались также богомилами и патарьянами. Защищаемые турками, презираемые греками, павликіане въ Болгаріи послѣ XVII столѣтія присоединились къ римской церкви. Ихъ потомки теперь позволяютъ себѣ называть православный болгарскій народъ схизматическимъ и еретическимъ и думаютъ съ помощію князя привести всю Болгарію подъ духовную власть Рима. На защиту православія выступилъ было Тырновскій митрополитъ

Климентъ и 14-го февраля настоящаго года—въ день рожденія князя-католика—сильнымъ словомъ предостерегалъ болгарскій народъ отъ измѣны православію; но этотъ мужественный архипастырь былъ заключенъ въ темницу и теперь осужденъ на изгнаніе, къ радости придворной римско-католической партіи. Будущность православія въ Болгаріи тѣмъ болѣе вызываетъ опасеній, что князя-католика обружаютъ или католики, или люди безъ всякой вѣры—атеисты.

Хроника заканчивается некрологомъ знаменитаго по ученымъ церковно-историческимъ трудамъ и участию въ Ватиканскомъ соборѣ епископа Гефеле. Гефеле родился 15-го марта 1809 года, умеръ 5 юнія сего года, 84 лѣтъ. Какъ ученый авторъ исторіи древнихъ соборовъ, онъ былъ въ 1868 году вызванъ папою Піемъ IX въ Римъ, чтобъ принять участіе въ подготовленіи Ватиканскаго собора. Въ 1869 г. Гефеле былъ названъ епископомъ Роттенбургскимъ и принадлежалъ на соборѣ къ самымъ рѣшительнымъ и вліятельнымъ членамъ оппозиціи противъ догмата папской непогрѣшимости. Между епископами онъ былъ самый ученый и самый значительный противникъ іезуитскихъ плановъ провести новый догматъ и въ продолженіе своего пребыванія въ Римѣ написалъ два сочиненія противъ новаго догмата на латинскомъ языкѣ, на которомъ только позволялось говорить на Ватиканскомъ соборѣ: 1) дѣло папы Гонорія, осужденнаго за моноелитскую ересь на 6 вселенскомъ соборѣ; 2) защита епископа Роттенбургскаго. Эти сочиненія переведены и на нѣмецкій языкъ. Епископъ Гефеле былъ другомъ Деллингера, писалъ ему изъ Рима, выражая открыто свое неодобреніе намѣренія папы Пія IX провозгласить себя непогрѣшимымъ и свою рѣшимость постоять за истину и остаться ей вѣрнымъ. Къ сожалѣнію, этотъ ученый католическій епископъ сознательно измѣнилъ истинѣ, которую самъ прежде усердно защищалъ и къ защитѣ которой возбуждалъ другихъ. Онъ подчинился вмѣстѣ съ другими епископами-оппонентами приговору Ватиканскаго собора и даже

старался обратитъ непоколебимаго Деллингера, что однако ему не удалось: Деллингеръ умеръ вѣрнымъ защищаемой имъ исторической и догматической истинѣ. Изъ ученыхъ трудовъ Гефеле особенно извѣстна исторія соборовъ (Conciliengeschichte), изданная въ семи томахъ.

Редакція „Международнаго Богословскаго Обзорнія“ съ большимъ умѣньемъ ведетъ свое дѣло и теперь уже вызываетъ похвалы своему изданію такихъ ученыхъ мужей, какъ профессоръ Нипшольдъ, извѣстный церковный историкъ. Надѣмся, что она вскорѣ пріобрѣтетъ обширный кругъ читателей для своего журнала и найдетъ возможность сдѣлать выпуски его ежемѣсячными.

Протоіерей Петръ Лебедевъ.

Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ. Д. Протасова. Тула. 1890 г., цѣна 1 руб.

Предпринимая на себя трудъ „указать истину и раскрыть ложь штундизма“, авторъ въ длинной и довольно тяжелой рѣчи выясняетъ путь, по которому онъ намѣренъ идти. На первомъ планѣ имъ ставится вопросъ о Священномъ Писаніи и Преданіи. Въ большой главѣ, подраздѣленной на 12 отдѣловъ, авторъ старается показать, что 1) штундисты не могутъ безъ Преданія доказать подлинность священныхъ книгъ и обойтись безъ него при объясненіи Писанія; 2) апостолы пользовались Преданіемъ и другихъ учили соблюдать его; 3) штундисты сами обольщаются и другихъ обольщаютъ, утверждая, что при употребленіи Священнаго Писанія они руководствуются внушеніями Святаго Духа; 4) на основаніи только свидѣтельствъ Священнаго Писанія безъ Преданія нельзя основательно и непоколебимо доказать богодухновенность священныхъ книгъ; 5) Священное Преданіе необходимо при чтеніи и изъясненіи Священнаго Писанія; 6) необходимость Священнаго Преданія усматривается изъ примѣра первоначальнаго распространенія христіанской вѣры при святыхъ апостолахъ; 7 и 8) изъ

примѣра мужей и учениковъ апостольскихъ, которые даютъ основанія утверждать, что Церковь смотрѣла на Преданіе, какъ на одинъ изъ важныхъ и необходимыхъ источниковъ вѣроученія и жизни христіанской. 9) Выписками изъ твореній Иринея, Тертуліана, Оригена, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и изъ примѣра отцевъ вселенскихъ соборовъ авторъ доказываетъ ту мысль, что „истинно-вѣрующіе христіане, составившіе святую апостольскую Церковь, всегда относились къ Преданію съ глубокимъ уваженіемъ, считая его, какъ и Священное Писаніе, ученіемъ апостольскимъ, тоже словомъ Божіимъ, и признавали его наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ источникомъ и руководительнымъ началомъ вѣры и жизни христіанина,—и не было такого времени, когда бы считали истинно-вѣрующіе Священное Писаніе единственнымъ источникомъ вѣры и жизни христіанина, но всегда признавали два источника—Священное Писаніе и Священное Преданіе“ (43 стр.). 10) Священное Преданіе не повреждено и не могло повредиться при великомъ къ нему уваженіи со стороны христіанъ. 11) Священное Преданіе рано стало записываться, вслѣдствіе чего появились Символы православной вѣры, правила святыхъ апостоловъ, опредѣленія соборовъ, древнія литургіи, акты христіанскихъ мучениковъ, древнія церковныя исторіи и творенія древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Наконецъ, 12) авторъ указываетъ внутренніе и внѣшніе признаки, по которымъ всегда можно удостовѣриться въ истинности Священнаго Преданія.

Вторая глава носитъ общее заглавіе: „Ученіе объ обрядахъ“. Она также распадается на 12 отдѣловъ. Въ первомъ, представивъ въ краткихъ чертахъ ученіе штундистовъ, авторъ переходитъ къ защитѣ почитанія и поклоненія святымъ иконамъ. Онъ приводитъ доводы изъ Писанія и Преданія (2). Жаль, что авторъ не обратилъ вниманія на то доказательство почитанія святыхъ иконъ, которое такъ хорошо разработали защитники иконопочитанія времени иконоборческихъ

византійскихъ императоровъ. Еще отцы VII вселенскаго собора отмѣтили, что „иконоборчество ниспровергаетъ домостроительство Спасителя“. Но нѣкто такъ широко и твердо не обосновалъ этой мысли, какъ знаменитый апологетъ иконопочитанія преподобный Феодоръ Студитъ. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ нѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ его твореній, за исключеніемъ писемъ. Въ доказательство того, что Богу угодно почитаніе иконъ, авторъ указываетъ на чудеса отъ нихъ (3). Иконопочитаніе покоится на основахъ психологическихъ (4), равно какъ поклоненіе имъ имѣетъ глубокое основаніе въ самомъ существѣ человѣка (5). Какъ правильно и богоугодно почитаніе иконъ, такъ законно и почитаніе креста (6 и 7). Какое-то духовное поклоненіе Богу, о которомъ учатъ штундисты, невозможно для человѣка и противрѣчить Священному Писанію (8 и 9). Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ (10 и 11) авторъ подробнѣе развиваетъ ту мысль, что „стремиться поклоняться Богу однимъ только духомъ, безъ внѣшнихъ формъ, безъ обрядовъ, противоестественно, и природа человѣческая наказываетъ, мститъ за это, давая противоположныя послѣдствія—вмѣсто истиннаго, живаго поклоненія—ложное, холодное“ (78 стр.). Заключеніями о постахъ и крестномъ знаменіи оканчивается вторая глава. Въ дальнѣйшихъ параграфахъ авторъ опровергаетъ ученіе штундистовъ о грѣхопадѣнціи, о предопредѣленіи, ученіе ихъ о Церкви, о монашествѣ, о священствѣ, о таинствахъ и объ отношеніи церкви небесной къ земной. Этимъ и заканчивается книжка, не объемистая (157 стр.), но убористой мелкой печати. Ученіе штундистовъ авторъ знаетъ до мелкихъ подробностей. По отдѣльнымъ пунктамъ онъ разбираетъ его. Отъ этого въ книжкѣ получилось множество отдѣловъ и подраздѣленій. Указателя содержанія нѣтъ. Найти нужное для справокъ трудно. Нужно прочесть всю книгу и самому отмѣтить на случай, гдѣ и о чемъ говорится. Далѣе, авторъ болѣе обращаетъ вниманія на доводы противъ севтантовъ

отъ разума. Доводы сіи основательны и вѣски. Но люди опытные въ борьбѣ съ сектантами утверждаютъ, что доказательство отъ разума менѣе всего требуются при устныхъ бесѣдахъ съ ними. Нельзя сказать, что авторъ упустилъ изъ виду доводы отъ Священнаго Писанія. Но эти послѣдніе собраны у него не особенно полно, а главное—оставлены безъ толкованій. Авторъ указываетъ, напримѣръ, цитаты излюбленныхъ сектантами текстовъ въ доказательство какой либо мысли, и тѣмъ дѣло заканчивается. Миссіонеру полезнѣе было бы, если бы авторъ самъ разъяснилъ тексты и наглядно указалъ, что они не доказываютъ того, что хотятъ обосновать на нихъ сектанты. Да и въ положительномъ ученіи Церкви авторъ спѣшить отослать читателя къ указываемымъ имъ мѣстамъ изъ священныхъ книгъ, а самъ берется за доводы отъ разума. Книжка представляетъ много интереснаго, особенно для колеблющихся и мало знающихъ ученіе православной Церкви.

С. В. П.

Цвѣты изъ сада Димитрія, архіепископа Херсонскаго. Выпускъ седьмой. Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва 1890 г., ц. 20 к., съ пересылк. 25 к.

Подъ „садомъ“ высокопреосвященнаго Димитрія разумѣется полное собраніе проповѣдей его въ 5 томахъ (1889—1890) и слова и бесѣды его же (1881 г.). Изъ этого роскошнаго сада, въ которомъ нѣтъ дикихъ растений и сорныхъ травъ, иноки Аѳонской Пантелеимоновой обители выбрали „Цвѣты“. Настоящій выпускъ по счету уже седьмой. Въ немъ перепечатаны поученія высокопреосвященнаго Димитрія: а) въ день Покрова Божіей Матери, б) въ день Введенія во храмъ, в) слово на текстъ: Блаженни слышащій слово Божіе и храпящій ѐ, г) поученіе о сѣмени и сѣятель, д) слово въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, е) два поученія объ ангелахъ, ж) о молитвахъ святыхъ, з) объ угожденіи ближнему и, послѣднимъ, слово

на Рождество Христово. О достоинствахъ словъ и поученій высокопреосвященнаго автора нечего и говорить. Каждое изъ нихъ носитъ печать глубокой мысли, строго логическаго построения и глубокаго благочестиваго чувства. Иноки издатели, съ своей стороны, прекрасныя слова знаменитаго витія набрали крупнымъ шрифтомъ, на бѣлой бумагѣ и цѣну назначили невысокую.

С. В. П.

О любви къ отечеству и трудѣ по слову Божию. Прот. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е СПб. 1890 г., ц. 25 к.

Авторъ высоко ставитъ добродѣтели—любовь къ отечеству и къ труду. Къ сожалѣнію, наблюденія надъ жизнью указали ему далеко нерѣдкія явленія противоположныхъ пороковъ. Причины этихъ явленій онъ усматриваетъ въ неправильностяхъ воспитанія. Чтобы привить и укрѣпить любовь къ отечеству небесному и земному, для этого требуется: 1) воспитаніе въ духѣ православной вѣры и подѣ сѣнью Церкви, съ ея богослуженіемъ; 2) „любовь къ родинѣ и отечеству, кромѣ воспитанія въ духѣ вѣры, отлично можетъ насаждаться и укрѣпляться въ насъ воспитаніемъ въ духѣ отечественной народности“; 3) должно прилежиѣе поучаться въ языкѣ отечественномъ. „Въ устахъ народа—его духъ, жизнь и нравственность... Языкѣ дѣлаетъ насъ очень часто своими или чужими отечеству и Церкви“; наконецъ, 4) требуется воспитаніе и возрастаніе въ духѣ истинной любви и внутренняго уваженія къ законамъ и уставамъ отечественнымъ. Воспитанные въ такомъ дѣхѣ востину стали бы полезнѣйшими членами отечества. Книжка оканчивается прекрасными разсужденіями автора о трудѣ и о значеніи его для ума, нравственности и временныхъ благъ. Несмотря на свой малый объемъ, книжка представляетъ строго обоснованное и логически построенное разсужденіе о поставленныхъ вопросахъ. Языкѣ простъ; читать легко и интересно.

С. В. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжка **«Гласъ къ народу»**. Ц. 5 р. сотня съ перес. Адресъ: Слобода Орловъ-Гай, Самар. губ., свщ. Н. Серебрякову. См. „Церк. Вѣд.“ 1892 г. № 51. 1—1

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ Н. ВОЛЖОНСКАГО.

принимаетъ заказы: на облаченія для свщ. и діаконовъ отъ 20 р., подризники отъ 6 р. 50 к., воздухи отъ 2 р. 50 к., облач. на престолъ отъ 9 р., на жертвен. отъ 7 р., покровы большіе отъ 10 р. Адресъ: Спб., Невскій, д. 57. 3—1

Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія

по программѣ преподаванія Св. Писанія въ V классѣ дух. семинарій. Въ 3 выпускахъ. Цѣна 3 вып.—2 р. 70 коп. съ перес. Продается у автора, преподавателя Кіевской дух. семинаріи Сергѣя Кохомскаго.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для употребленія въ качествѣ учебного пособия при изученіи Священнаго Писанія въ V классѣ дух. семинарій. 3—1

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

издат. „Ремеслен. Газ.“ и жур. „Технич. Сбор. и Вѣстн. Промышл.“, ученаго инженеръ-механика

К. А. Казначеева.

Москва, Доморуковская, д. № 71.

Въ магазинѣ постепенно сосредоточиваются различныя изданія по техническимъ и ремесленнымъ производствамъ. Магазинъ высылаетъ всякаго рода книги, сборники рисунковъ, чертежи и разныя учебныя пособія по первому требованію, желающимъ — наложеннымъ платежемъ. Полный каталогъ магазина высылается за одну семикоп. марку. 1—1

КОЛОКОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Юсифа Никитича

ПУРИШЕВА.

Принимаю заказы на колокола разныхъ величинъ.

Колокола прочные и благозвучные. Переливаю разбитые колокола и принимаю ихъ въ обмѣнъ.

Готовые имѣются всегда отъ 5 фунтовъ до 220 пудовъ. Цѣны весьма умѣренныя.

Адресъ для писемъ: Москва, колокольная торговля І. Н. Пуришева, для телеграммъ: Москва, Пуришеву. 2—1

Вышла въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ:

„ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ“

(Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 г.) и поспѣдовавшія со дня изданія первой 17 апрѣля 1808 г. постановленія и распоряженія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній „о приходскихъ попечительствахъ“ и „церковныхъ братствахъ“, сост. прог. Іоаннъ Чижовскій.

2-е исправ. и допол. неофициальн. изданіе, Харьковъ, 1893 г. Стр. I—V и 133. Ц. экз. съ перес. и безъ перес. 1 руб. Выписывающіе 10 экз. и болѣе получаютъ ихъ по 80 к. О другихъ изданіяхъ его смотри объявленіе въ Прибавл. къ „Церк. Вѣдом.“ за 1892 г. № 35-й, стр. 1232. 1—1

Александръ КУНДЕРЪ

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ и ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Большая Подъячская, 35, С.-Петербургъ.

Каучуковый штемпель для печатанія бланковъ заголовкомъ исходящихъ церков. бум. 2 руб.
Каучуковый круглый церковный штемпель съ изображеніемъ церкви, креста и т. п. 1 руб. 75 коп.
Каучуковый штемпель календарь съ передвижными числами, мѣсяцами и годами. 3 руб. 50 коп.
Самокрасящаяся никелированная машинка для печатанія визитныхъ карточекъ съ текстомъ. 1 руб.
Лучшая химическая краска для каучуковыхъ штемпелей за 1 фунтъ въ жестянкахъ 1 руб. 75 коп.

Цѣны къ штемпелямъ обозначены съ деревяннымъ полированнымъ ящикомъ, подушкою и химическою краскою.

Металлическіе штемпеля, печати для сургуча, надгробныя доски и проч. гравированные предметы приготавливаются дешево и добросовѣстно.

Требованія по официальнымъ бумагамъ высылаются безъ предварительнаго платежа. 3—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба съ акавистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. л., церк. печ., въ кол. 30 к. въ бум. 10 к.,
гражд. печ., въ кол. 30 к., въ бум. 10 коп.

Миней-Четви. Житія святыхъ, чествуемыхъ въ каждый день года, твореніе святаго Димитрія Ростовскаго, церк. печ., въ 8 д. л., М. 1889 г., въ 12 книгахъ, цѣна въ кожѣ 18 р., въ кор. 15 р., въ бум. 12 р. 65 к.

Краткое описаніе житія святаго Тихона, епископа Воронежскаго, въ 8 д. л.,
съ изображеніемъ святителя и снимкомъ собственноручнаго письма его, въ бум. 30 к.,
въ папкѣ 36 к., въ коленк. 58 коп.

Сочиненія святаго ТИХОНА, епископа ВОРОНЕЖСКАГО:

Наставленіе о собственныхъ каждого христіанина должностяхъ, церк. печ., въ 12 д. л., въ кожѣ 40 к., въ кор. 35 к., въ бум. 25 к., гражд. печ., въ 12 д. л., въ кожѣ 55 к., въ кор. 40 к., въ бум. 30 коп.

Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к.

Сокровище духовное отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 кн.,
1 и 2 часть въ бум. 60 к., 3 и 4 часть въ бум. 50 к. За обѣ книги вмѣстѣ 1 руб.

Отдѣльныя брошюры изъ этой книги (числомъ 10), церк. и гражд. печ., въ 12 долю листа, по 2 коп.

Полное собраніе сочиненій, съ приложеніемъ двухъ изображеній и автографа, въ 5 книгахъ, гражд. печ., въ бум. 5 р. 50 к., переплетенное въ 3 книги, въ кол. 7 р. 50 к., въ кожѣ 7 р., въ кор. 6 руб.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Тихона, епископа Воронежскаго, въ 8 д. л., гражд. печ., съ рисункомъ святителя, М. 1892 г., въ кол. 55 к., въ папкѣ 30 к., въ бум. 25 к. (Память и обрѣтеніе мощей святаго Тихона праздн. 13 августа).

Тамъ-же продается **Размышленія о божественной литургіи**, Н. В. Гоголя, вновь напечатанная книга: гражд. печ., Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 20 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и благодарность.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Извлеченія изъ рапорта начальника Россійской духовной миссіи въ Лионѣ о состояніи миссіи за 1892 годъ. *Прибавленія:* На могилѣ Николая Ивановича Ильминскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ за границы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльныя №№ продаются по **14 к.** съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и копторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 29 іюля 1893 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.